
СЕТЕВОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

www.SCRIPJournal.ru

E-mail: SCRIPJournal@ya.ru

№ 2(2) 2025

**Научные исследования
преступления и наказания**
Scientific Crime and Punishment Research Journal
сетевой научно-практический журнал

**№ 2
2025**

Учредитель: Федеральное казенное учреждение
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

SCRIPjournal.ru

Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор **Шкабин Г.С**

номер подписан в печать: 20.08.2025

Редакционный совет
Председатель

Щербаков начальник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук,
Григорий Викторович доцент (Россия, Москва)

Заместитель председателя

Шкабин главный научный сотрудник центра изучения проблем управления
Геннадий Сергеевич и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной
системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор
(Россия, Москва)

Члены редакционного совета

Акимжанов директор Научно-исследовательского института права при Университете
Талгат Курманович «Туран», доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан, Алматы)

Акчурин заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе,
Александр Владимирович доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)

Бавсун заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России
Максим Викторович (по научной работе), доктор юридических наук, профессор
(Россия, Санкт-Петербург)

Бачила профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь,
Владимир Владимирович кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, Минск)

Гирько исполняющий обязанности директора ЦИПБ РАН, доктор юридических
Сергей Иванович наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
(Россия, Москва)

Луговик профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних
Виктор Федорович дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Омск)

Мацкевич ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный
Игорь Михайлович советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации

Милюков Сергей Федорович	профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Михайлов Валентин Иванович	главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Некрасов Василий Николаевич	заместитель начальника Вологодского института права и экономики ФСИН России по учебной работе, доктор юридических наук (Россия, Вологда)
Овчинский Владимир Семенович	советник Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Румянцев Николай Викторович	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Селиверстов Вячеслав Иванович	профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва)
Уткин Владимир Александрович	заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Россия, Томск)
Щабанов Вячеслав Борисович	заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)

Редакционная коллегия

Главный редактор

Шкабин Геннадий Сергеевич	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
------------------------------	--

Заместитель главного редактора

Черешнева Людмила Алексеевна	старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России (Россия, Москва)
---------------------------------	--

Ответственный секретарь

Прихожая Людмила Евгеньевна	ведущий научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук (Россия, Москва)
--------------------------------	--

Члены редакционной коллегии

Борков Виктор Николаевич	начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Васильев Эдуард Анатольевич	главный научный сотрудник центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
Григорьев Виктор Николаевич	ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Гришко Александр Яковлевич	профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
Грушин Федор Владимирович	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
Дмитренко Андрей Петрович	профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Дворянсков Иван Владимирович	главный научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Кудрявцев Алексей Вадимович	декан юридического факультета Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (Россия, Владимир)
Кунц Елена Владимировна	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Лесников Геннадий Юрьевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Никонович Сергей Леонидович	заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Омелин Виктор Николаевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Павличенко Николай Владимирович	профессор кафедры уголовного права и процесса Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Плешаков Александр Михайлович	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Ростокинский Александр Владимирович	профессор департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
Сумачев Алексей Витальевич	профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Россия, Тюмень)
Чистяков Алексей Алексеевич	профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Щурухов Николай Григорьевич	доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры ФКУ НИИ ФСИН России (Россия, Москва)

Содержание

Уголовное право

Титова А.С.	Провокация преступления в уголовном праве Российской Федерации: содержание, классификация и правовая оценка	6
-------------	---	---

Уголовно-исполнительное право

Бякина С.И.	Структура уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде исправительных работ.....	17
Котляров А.А.	Особенности правоприменительной практики исполнения наказания в виде ограничения свободы в России и за рубежом.....	24
Храмов А.А.	Проблема понимания институтов уголовно-исполнительного права.....	32

Криминалистика

Исанбаев И.С.	Обеспечение эффективности следственных действий при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.....	39
---------------	--	----

Уголовное судопроизводство

Маликова Н.В.	Есть ли перспективы у института медиации в уголовном процессе России?.....	45
---------------	--	----

Оперативно-разыскная деятельность*

Щетнев Л.Е.	Правовой статус оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.....	49
-------------	---	----

Межотраслевые исследования в праве

Абрамов И.А.	Реализация поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства при оказании конфиденциального содействия осужденных оперативным подразделениям исправительных учреждений.....	57
--------------	--	----

Конференции, семинары, рецензии

Румянцев Н.В. Шкабин Г.С.	Научный дискурс в сфере оперативно-разыскной деятельности: обзор докладов Межведомственной научно-практической конференции в НИИ ФСИН России.....	63
------------------------------	---	----

* В соответствии с правилами русского языка термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации должны писаться через букву «а» в слове «разыскной». Однако, с учетом того, что в Федеральном законе от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» используется понятие «оперативно-розыскной», то в заголовках и текстах статей может быть оставлена авторская редакция, в которой данный термин написан через букву «о».

Анна Сергеевна Титова**Anna S. Titova**

старший юрисконсульт
Правового управления Главного
управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации по Московской
области, адъюнкт кафедры уголовного
права Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Senior Legal Advisor of the Legal Department
of the Main Directorate of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation for the
Moscow Region
Adjunct Professor of the Department of
Criminal Law Kikot Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Law

Российская Федерация
Москва

Russian Federation
Moscow

✉ 4163458@mail.ru

SPIN-код (РИНЦ) 2137-8955

ORCID ID <https://orcid.org/0009-0004-1092-0094>

УДК 343.2

Провокация преступления в уголовном праве Российской Федерации: содержание, классификация и правовая оценка

Provocation of a crime in the criminal law of the Russian Federation: content, classification and legal assessment

Аннотация. Актуальность. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит запрет на совершение провокации преступления в отношении нескольких уголовно-наказуемых деяний – в отношении взятки, коммерческого подкупа, подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд. Вместе с тем вне сферы уголовно-правового регулирования оказались и другие распространенные случаи провокаций преступления (ситуации, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия и взрывчатых веществ и др.). Ввиду отсутствия единой уголовно-правовой нормы, запрещающей провокацию преступления, оценка действий провокатора не отличается единым подходом. Широкое распространение провокаций преступления поднимает вопрос о необходимости определения правильной юридической оценки как для провокаторов, так и для лиц, совершающих преступление вследствие провокации.

Целью статьи является исследование вопросов о провокации преступления как уголовно-правовом явлении и об особенностях ответственности провокатора и спровоцированного лица.

Выводы. В результате проведенного исследования сформулированы выводы о правовой природе и сущности провокации преступления, предложена классификация провокации преступления и разработаны подходы к правовой оценке действий провокатора и спровоцированного лица в зависимости от вида провокации преступления.

Ключевые слова: провокация, соучастие, преступление, квалификация, сотрудники правоохранительных органов, подстрекатель.

Annotation. Relevance of the study. The Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) prohibits the commission of provocation of a crime in relation to several criminally punishable acts - in relation to bribery, commercial bribery, and bribery in the procurement of goods, works, and services for state or municipal needs. At the same time, other common cases of provocation of crime (situations related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, weapons and explosives, etc.) were outside the scope of criminal law regulation. Due to the absence of a single criminal law norm prohibiting the provocation of a crime, the assessment of the provocateur's actions does not differ by a single

approach. The widespread occurrence of provocations of crime raises the question of the need to determine the correct legal assessment for both provocateurs and those who commit crimes as a result of provocation.

The purpose of the article is to study the issues of provocation of a crime as a criminal phenomenon and the specifics of the responsibility of the provocateur and the provoked person.

Conclusions. As a result of the conducted research, conclusions are formulated about the legal nature and essence of the provocation of a crime, a classification of the provocation of a crime is proposed, and approaches to the legal assessment of the actions of the provocateur and the provoked person are developed depending on the type of provocation of the crime.

Key words: provocation, complicity, crime, qualification, law enforcement officers, instigator.

Для цитирования: Титова А.С. Провокация преступления в уголовном праве Российской Федерации: содержание, классификация и правовая оценка // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 6–16.

For citation: Anna S. Titova Provocation of a crime in the criminal law of the Russian Federation: content, classification and legal assessment // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 6–16.

Введение. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) провокация преступления как уголовно-правовой запрет установлена статьей 304 УК РФ, в которой речь идет о запрете рассматриваемого деяния в отношении нескольких уголовно-наказуемых деяний. В этой связи за пределами уголовно-правового регулирования остались иные возможные случаи провокаций преступления, не связанные с получением взятки или коммерческого подкупа¹. Вместе с тем стоит отметить, что в российской и международной судебной практике достаточно часто встречаются случаи совершения провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов². Отсутствие единой правовой нормы о запрете провокации преступления и унифицированного подхода к оценке действий провокаторов поднимает вопрос о необходимости определения точной юридической оценки при квалификации соответствующих деяний.

Обсуждение и результаты. *Провокация преступления как уголовно-правовое явление.* Провокация как правовая категория, а равно как и метод осуществления деятельности полицейских органов для изобличения преступных лиц и расследования преступлений существует во многих государствах. Вместе с тем понятие «провокация» встречается не во всех уголовных законах иностранных государств. В частности, при описании провокации использованы следующие термины «инсценировка» (Беларусь³), «подстрекательство» (Франция⁴, Испания⁵), «вовлечение в ловушку» (США⁶).

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 36П21 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 30.10.2014 «Дело Носко и Нефедов (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09 и 11789/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г., № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025). Ст. 396. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения 20.06.2025).

⁴ Уголовный кодекс Французской Республики, статья 121-7. // Государственная служба распространения права : [сайт]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения 20.06.2025).

⁵ Уголовный кодекс Испании, статья 18. // Министерство юстиции Королевства Испания : [сайт]. URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con> (дата обращения 20.06.2025).

⁶ Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект института американского права / под. ред. Б.С. Никифорова. М. 1969. С. 167.

В некоторых зарубежных государствах (Франция¹, Испания²) провокация преступления рассматривается с позиции института соучастия, а именно как подстрекательство к совершению преступления. Уголовный закон ряда зарубежных государств (Грузия³, Казахстан⁴) устанавливает ответственность за провокацию любого преступления. Весьма примечательно, что запрет на совершение провокации в отношении нескольких уголовно-наказуемых деяний, аналогично российскому уголовному праву, установлен в некоторых странах бывшего советского пространства (Армения⁵, Кыргызская Республика⁶, Туркменистан⁷, Таджикистан⁸).

В науке отечественного уголовного права широкую дискуссию вызывает вопрос о сущности и признаках провокации преступления, а также о соотношении провокации преступления и института соучастия. Исторически взгляд на отнесение провокации к институту соучастия претерпевал определенные изменения. В уголовном праве дореволюционной России деятельность провокатора оценивалась как подстрекательство к совершению преступления. По мнению Н.С. Таганцева, от классического понимания подстрекательства провокатора-подстрекателя отличала специфичная цель – привлечение лица, склоняемого к преступлению, к уголовной ответственности⁹. Аналогичной позиции придерживались и другие специалисты уголовного права¹⁰.

М.И. Ковалев полагал, что действия провокатора необходимо рассматривать с учетом правил об ответственности за соучастие в преступлении, основывая свое суждение на том, что необходимым условием такой ответственности является намерение, выраженное в совершении исполнителем задуманного преступления. Вместе с тем автором отмечается, что ответственность соучастников основана на осознании ими обстоятельств, образующих состав преступления, совершаемого исполнителем, и на их желании осуществления последним преступления. Учитывая, что ответственность соучастников не определена целями и мотивами, движимыми ими при вступлении в совместную преступную деятельность, то цель, связанная с дальнейшим изобличением исполнителя в совершении преступления, не может выступать основанием, исключающим ответственность провокатора¹¹.

¹ Уголовный кодекс Французской Республики, статья 121–7. // Государственная служба распространения права : [сайт]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/.

² Уголовный кодекс Испании, статья 18. // Министерство юстиции Королевства Испания : [сайт]. URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con>.

³ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г., № 2287. Ст. 145. // Законодательный вестник Грузии : [сайт]. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/16426?publication=230> (дата обращения 20.06.2025).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231., ст. 412–1 // Юрист : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения 20.06.2025).

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № ЗР–199 // Национальное собрание Республики Армения : [сайт] // URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения 20.06.2025).

⁶ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2025 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112305/edition/1127825/ru> (дата обращения 20.06.2025).

⁷ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222–I (в ред. 12.04.2025) // Министерство юстиции Туркменистана : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/692> (дата обращения: 20.06.2025).

⁸ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574, ст. 321. // Законодательство стран СНГ : [сайт]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения 20.06.2025).

⁹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Том I : лекции. СПб., 1902. // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / Познышев С.В. 2–е изд., испр. И доп. М.: А.А. Карцев. 1912. С. 390.

¹¹ Соучастие в преступлении. Часть 1: Понятие соучастия / М.И. Ковалев; под ред. Канд. юрид. наук М.А. Ефимова. Свердловск. 1960 // Ученые труды Свердловского юридического института. Серия «Уголовное право». Т. 3. С. 284

Стоит отметить, что некоторыми специалистами советского периода предлагалось отграничивать провокатора и подстрекателя преступления. Так, А.А. Пионтковским было отмечено, что «в отличие от подстрекателя провокатор имеет стремление не причинить вред объекту, охраняемому уголовным законом, на который направлена деятельность исполнителя, а имеет цель изобличения преступника и предания его в руки правосудия»¹.

Современная уголовно-правовая доктрина также полагает возможным рассматривать деятельность провокатора как подстрекательство к совершению преступления. Заслуживает внимания точка зрения профессора П.С. Яни, полагающего что «провокация преступления имеет общеупотребительный смысл, однако с юридической стороны представляет ни что иное, как подстрекательство к преступлению»².

Достаточно интересна позиция А.И. Кокунова, полагающего рассматривать провокацию преступления сквозь призму признаков соучастия, в случаях, если: «деяние провоцируемого лица является умышленным преступлением; провокатор и провоцируемое лицо обладают признаками субъекта преступления; побуждение имеет конкретизированный характер: провокатором выражены объект и вид преступления; побудительное качество воздействия провокатора осознается провоцируемым лицом»³.

Вместе с тем некоторые специалисты современной уголовно-правовой доктрины не поддерживают идею рассмотрения провокации преступления в рамках института соучастия. Отметим позицию В.Д. Иванова и В.А. Черепяхина, согласно которой деятельность провокатора, в отличие от подстрекательства, носит более сложный характер, а подстрекательство является составной частью провокации. Различие провокации и подстрекательства состоит в том, что помимо стремления побудить лицо совершить преступление, провокатор также преследует цель передать подстрекаемое лицо органам правосудия⁴.

Ряд авторов отмечает, что провокацию невозможно рассматривать с позиции института соучастия, поскольку отсутствуют «внутренняя согласованность действий провокатора и провоцируемого лица»⁵, «причинная связь между провокационной деятельностью провокатора и спровоцированным преступлением»⁶, волевые и интеллектуальные критерии соучастия у провокатора и провоцируемого лица⁷.

Позволим себе не согласиться с указанными выше позициями, поскольку, по нашему мнению, провокации преступления в полной степени присущи объективные и субъективные признаки соучастия.

В частности, стоит отметить, что признак совместности совершения преступления при провокации выражен в том, что преступление при провокации совершается посредством взаимосвязанных и дополняющих друг друга действий провокатора и спровоцированного лица; усилия провокатора и провоцируемого направлены на достижение общего преступного результата – преступления, совершенного вследствие провокации; между действиями

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 574.

² Яни П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право, 2005, № 5. С. 137.

³ Кокунов А.И. Понятие и уголовно-правовое значение провокации // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10. (100). С. 74–76.

⁴ Иванов В.Д., Черепяхин В.А. Провокация преступления // Российский Следователь. 2013. № 14. С. 29–32.

⁵ Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве: дис. ...канд.юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург. 2017. С. 129.

⁶ Жарких И.А. Провокация преступления в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва. 2021. С. 122.

⁷ Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры по борьбе с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Москва. 2001. С. 11.

provokatora и спровоцированного лица и общим результатом провокации существует причинно-следственная связь.

Кроме того, полагаем, что волевые и интеллектуальные критерии соучастия имеются и у провокатора, и у провоцируемого лица. Как отмечается некоторыми специалистами, в соучастии интеллектуальный момент умысла выражен во взаимной осведомленности соучастников о совершении преступления, которая характеризуется осознанием совместности совершения преступления, а именно в осознании совместного совершения конкретного преступления и преступных намерениях каждого из соучастников. Волевой момент умысла в соучастии проявляется во взаимной согласованности действий соучастников и направлении действий каждого соучастника к достижению совместного преступного результата¹. Таким образом, отметим, что наличие волевого и интеллектуального моментов умысла при провокации выражено в стремлении достичь преступный результат посредством совместных действий, что, безусловно, подразумевает наличие предварительного соглашения между провокатором и спровоцированным лицом. При этом мы полагаем, что мотивы и цели, которыми руководствуются провокатор и провоцируемое лицо, не влияют на квалификацию их действий и признание их соучастниками при наличии общего намерения – совершения конкретного преступления.

Учитывая, что признаки соучастия характерны для провокации преступления, сущность провокации преступления заключается в подстрекательстве к совершению противоправного деяния. Для провокации преступления характерны следующие признаки.

1. Провокация преступления выражена в склонении лица совершить преступление.
2. Совершение провокации преступления возможно только лицом, наделенным признаками субъекта преступления, в отношении лица, обладающего такими же признаками.
3. Провокация преступления совершается с прямым умыслом.
4. Наличие специальной цели провокации преступления, связанной с привлечением спровоцированного лица к уголовной ответственности.
5. Отсутствие умысла на совершение преступления у провоцируемого лица до момента осуществления провокации.

Исходя из сущности провокации преступления и ее признаков, предложим следующее определение: *провокация преступления* – склонение лица к совершению преступления в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности.

Виды провокации преступления. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что провокация преступления в большинстве своем совершается сотрудниками правоохранительных органов². В рамках анкетирования, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел и научно-педагогических работников³, 46 % респондентов отметили, что субъектом провокации преступления выступают должностные лица правоохранительных органов. Взяв за критерий классификации провокации преступления субъекта ее совершения, предлагаем выделять общую и специальную провокацию преступления.

¹ Сулейманова С.Т., Нужин И.Ю. Институт соучастия в уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2020. Т.8. № 1(29). С. 133–138.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2007 по делу № 49–Д07–152 // СПС «Консультант Плюс», Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 69–Д09–4 // СПС «Консультант Плюс», Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2013 № 50–Д12–124 // СПС «Консультант Плюс»,

³ В анкетировании приняли участие 156 респондентов (134 сотрудника органов внутренних дел (62 следователя, 53 оперативных уполномоченных, 19 дознавателей), 22 научно-педагогических работников. Анкетирование проводилось в г. Москве, Московской, Пензенской, Ульяновской, Липецкой, Владимирской, Саратовской, Самарской областях, Республике Мордовия.

Как нами отмечалось ранее, общая провокация преступления является разновидностью соучастия и совершается общим субъектом уголовного права. Так, под общей провокацией преступления нами предлагается понимать склонение лица к совершению преступления в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности без участия сотрудников правоохранительных органов.

В качестве специальной провокации преступления предлагаем рассматривать действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на склонение лица к совершению преступления в целях привлечения его к уголовной ответственности.

Кроме того, анализ постановлений Европейского суда по правам человека показал, что к специальной провокации преступления могут быть отнесены следующие ее формы.

1. Действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на ускорение совершения лицом преступления в целях привлечения его к уголовной ответственности¹.

2. Проведение оперативно-розыскного мероприятия в отсутствие объективных и достаточных данных о совершении лицом преступления для привлечения его к уголовной ответственности².

3. Непредоставление стороной обвинения доказательств отсутствия провокации преступления в действиях сотрудников правоохранительных органов³.

4. Отсутствие надлежащей проверки судом заявления обвиняемого лица по факту совершения в отношении него провокации преступления⁴.

Предложенная нами классификация провокации преступления, основанная на субъекте ее совершения, оказывает влияние на уголовно-правовые последствия для провокатора и провоцируемого лица, а также для квалификации содеянного.

Оценка действий провокатора и провоцируемого лица. Вид провокации преступления имеет значение при квалификации действий как провокатора, так и провоцируемого лица. Как нами отмечалось ранее, общая провокация преступления представляется подстрекательством к совершению преступления, в связи с чем провокатор и провоцируемое лицо подлежат уголовной ответственности в соответствии со статьями 34, 67 УК РФ, предусматривающими ответственность за соучастие в преступлении.

Некоторыми специалистами отмечается, что совершение преступления вследствие провокации преступления может служить основанием для смягчения наказания⁵. Мы не можем согласиться с данным подходом, поскольку, учитывая подстрекательскую природу провокации преступления, провоцируемое лицо, являясь исполнителем преступления и имея свободу выбора своих действий, не может заслуживать смягчения наказания. Кроме того, обратим внимание, что, как правило, преступление, совершенное в соучастии, обладает повышенной степенью общественной опасности, так как предполагает скоординированные усилия нескольких лиц для достижения единого преступного результата. В данном контексте степень общественной опасности преступления, совершенного в результате провокации,

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.02.2008 «Дело «Раманаускас против Литвы» (жалоба № 74420/01) // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.10.2012 по делу «Веселов и другие против России» (Veselov and Others v. Russia) (жалобы №№ 23200/10, 24009/07 и 556/10) I Секция (извлечение) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. № 3/2013.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.02.2008 «Дело «Раманаускас против Литвы» (жалоба № 74420/01) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

⁵ Говорухина Е.В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону. 2002. – 29 с.; Кугушева С.В. Провокация преступления: проблемы уголовно-правовой квалификации // Российский следователь. 2005. № 10. С. 15–26. // Доступ «Консультант Плюс».

не уменьшается, а напротив – увеличивается. Это связано с тем, что такое преступление является следствием не только действий спровоцированного лица, но и действий провокатора-подстрекателя. Таким образом, мы полагаем, что юридическая оценка действий спровоцированного лица при общей провокации преступления должна основываться на положениях о соучастии в преступлении, закрепленных в Общей части УК РФ.

Вопрос оценки действий сотрудников правоохранительных органов, совершивших специальную провокацию преступления, вызывает значительные практические трудности, что связано с отсутствием единой правовой нормы, регулирующей ответственность за специальную провокацию преступления. Отсутствие данной нормы неизбежно приводит к различной квалификации действий сотрудников правоохранительных органов в судебно-следственной практике.

В рамках анкетирования, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел и научно-педагогических работников, большинство респондентов (60 %) полагают, что наиболее правильная квалификация действий сотрудников правоохранительных органов по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий); 17 % – по статье 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности); 3 % – по статье 306 УК РФ (заведомо ложный донос); 4 % – по статье 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). 13 % из числа опрошенных предлагают квалифицировать действия должностного лица, совершившего провокацию преступления, как подстрекательство либо организация к спровоцированному преступлению, 3 % – по статье, предусматривающей ответственность за спровоцированное преступление.

На наш взгляд, квалификация действий сотрудников правоохранительных органов, совершивших провокацию преступления, по статье 286 УК РФ представляется наиболее точной в силу ряда аргументов. Во-первых, при совершении провокации преступления сотрудники правоохранительных органов, несомненно, посягают на правильное и законное функционирование деятельности аппарата публичной власти, что соответствует видовому объекту главы 30 УК РФ, в которой расположена ст. 286 УК РФ. Во-вторых, действия, представляющие провокацию преступления, в силу ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) отнесены к действиям, которые никто не вправе совершать, и как следствие, явно выходят за пределы полномочий должностных лиц государственных органов. И наконец, невозможно не согласиться с тем, что в результате провокации преступления нарушаются права и законные интересы граждан, общества и государства, тем самым действиями должностных лиц причиняется существенный вред.

Проиллюстрируем данный вывод примером судебной практики. Сотрудники органов внутренних дел С.А., С.И. и Л. склонили задержанную ими Н. к незаконному приобретению, хранению, перевозке и сбыту наркотического средства заранее приисканному по их требованию третьему лицу – Ш. с целью его задержания и привлечения к уголовной ответственности за хранение наркотических средств, намереваясь тем самым улучшить показатели своей работы. Далее указанные сотрудники передали Н. денежные средства для приобретения героина и последующей его реализации Ш. Затем после встречи с Н. задержали Ш., полагая, что по их требованию Н. передала героин Ш., доставили его в отделение полиции, где в отношении Ш. стали осуществлять мероприятия, направленные на закрепление следов преступления.

В судебном процессе Н. подтвердила, что инициатива провокации преступления исходила от сотрудников органов внутренних дел с целью улучшения служебных показателей. С.А., С.И. и Л. на протяжении месяца в ходе телефонных разговоров путем уговоров, обещаний и угроз лишения ее малолетнего ребенка в случае отказа склоняли ее к совершению противоправных действий, связанных с незаконным приобретением,

хранением, перевозкой и сбытом наркотических средств лицам, склонным к их употреблению, для последующего задержания последних и привлечения их к уголовной ответственности. Далее Н. с целью пресечения незаконной деятельности С.А., С.И. и Л. обратилась в правоохранительные органы с заявлением о склонении к совершению преступления. Действия виновных сотрудников органов внутренних дел в соответствии с приговором суда квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ. При рассмотрении жалоб осужденных в апелляционном порядке указанный приговор оставлен без изменения¹.

Кроме того, по нашему мнению, при специальной провокации действия должностных лиц помимо статьи 286 УК РФ, должны быть также квалифицированы как подстрекательство к совершению спровоцированного преступления. Полагаем, что такая квалификация провокационных действий сотрудников правоохранительных органов в полной степени отражает подстрекательскую сущность провокации преступления.

Весьма интересным представляется вопрос оценки действий спровоцированного лица в случае специальной провокации преступления. В.С. Комиссаров и П.С. Яни рассматривали провокацию, совершенную сотрудниками правоохранительных органов, как новое обстоятельство, исключающее преступность деяния. По мнению специалистов, в случае совершения преступления в условиях, специально созданных сотрудниками правоохранительных органов, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, при отсутствии доказательств возможности совершения преступления без их вмешательства, мы имеем дело с провокацией, что является основанием освобождения от уголовной ответственности лица, подвергнутого ей².

Европейский суд по правам человека, достаточно подробно определяя критерии специальной провокации (полицейской провокации), рассматривает такую провокацию как основание исключения уголовной ответственности³. Такая позиция нашла свое отражение и в российской правоприменительной практике. Летом 2012 г. Советским районным судом г. Казани в отношении М., председателя правления СНТ, был вынесен обвинительный приговор, согласно которому он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. Из материалов дела следует, что 19 августа 2011 г. к М. обратился оперуполномоченный Ф., принимавший участие в оперативном эксперименте, с предложением выдать ему за определенную сумму справку с ложными сведениями. В ходе расследования сотрудниками правоохранительных органов была осуществлена операция с использованием Ф1., действующей в интересах сотрудников, которая 20 и 25 августа 2011 г. обратилась к М. с просьбой о выдаче той же справки за вознаграждение.

Из представленных в суде документов следует, что оперативные мероприятия в отношении М. были инициированы 19 августа 2011 г. с участием оперуполномоченного Ф. Далее мероприятия были продолжены 20 и 25 августа с участием Ф1. до появления официальных процессуальных оснований. В ходе рассмотрения жалобы М. Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации было выявлено, что действия сотрудников полиции не соответствовали требованиям ст. 5 Закона об ОРД и были направлены на склонение М. к получению незаконного вознаграждения. Суд пришел к выводу, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов у М. не было бы намерения на получение незаконного вознаграждения, и соответственно, преступление не было бы им

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.04.2014 по делу № 10–4523/14. // Доступ СПС «Консультант Плюс».

² Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3–8.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.02.2008 «Дело Раманаускас против Литвы» (жалоба № 74420/01) // СПС «Консультант Плюс».

совершено. В связи с этим деяние по принятию денег М. в результате оказываемого на него давления не может быть признано уголовно-наказуемым, поскольку в его действиях отсутствует состав преступления. Учитывая изложенное, приговор в отношении М. должен быть отменен, а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹.

Некоторыми специалистами специальная провокация рассматривается как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность², а также как основание для освобождения от уголовной ответственности³.

Мы разделяем позицию некоторых специалистов, полагающих рассматривать совершение преступления вследствие специальной провокации как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. Нами не исключается, что при совершении преступления в результате такой провокации лицо действует умышленно, однако, на наш взгляд, ключевое значение имеет механизм формирования умысла. В данном случае умысел у провоцируемого лица возникает в результате вмешательства сотрудников правоохранительных органов, которые действуют в нарушение норм оперативно-розыскного законодательства. Без такого вмешательства преступление могло бы и не произойти. Кроме того, при осуществлении специальной провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов нарушается законодательство об оперативно-розыскной деятельности, что приводит к возникновению недопустимых доказательств в результате незаконных оперативных действий.

Вместе с тем в случаях специальной провокации преступления при решении вопроса об исключении уголовной ответственности спровоцированного лица полагаем необходимым исходить из наличия либо отсутствия причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны при совершении преступления в результате такой провокации. На наш взгляд, при совершении некоторых преступлений (в частности, в сфере незаконного оборота наркотических средств, оружия, боеприпасов, некоторых коррупционных преступлений и др.), в условиях их пресечения сотрудниками правоохранительных органов, допустивших провокацию преступления, вред объекту уголовно-правовой охраны не причиняется (такой объект ставится только под угрозу причинения вреда), поскольку данное преступление этими же сотрудниками и пресекается. Таким образом, мы полагаем, что уголовная ответственность лица, совершившего преступление в результате специальной провокации, исключается при отсутствии причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения такого преступления, а также иного состава преступления в его действиях.

Выводы. Представленные результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы. Провокация преступления представляется склонением лица к совершению преступления в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности. В зависимости от субъекта совершения провокации нами предложена классификация провокации преступления, выделяющая общую и специальную провокацию преступления. Вид провокации преступления имеет уголовно-правовое значение для провокатора и спровоцированного лица, а также влияет на квалификацию содеянного ими. При общей провокации преступления действия провокатора подлежат квалификации в соответствии с нормами Общей части УК РФ, предусматривающими ответственность за соучастие в преступлении. В случае специальной провокации преступления действия

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 г. № 11-Д13-33 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/9517fd4a6bb27a021066599ed8e5fdfd/?ysclid=lhzaexo4ox649252720>. (дата обращения 16.05.2023).

² Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. 230 с.

³ Дизер О.А. Провокация преступления: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2022. С. 191.

provokatora также необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 286 УК РФ. Спровоцированное лицо при общей провокации преступления несет уголовную ответственность на равных основаниях, так как, учитывая подстрекательский характер провокации преступления, оно выступает в роли исполнителя преступления. В случае специальной провокации уголовная ответственность спровоцированного лица исключается при отсутствии причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступления вследствие провокации.

Список используемой литературы

1. Говорухина Е.В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону. 2002. 29 с EDN: NMDMHR
2. Дизер О.А. Провокация преступления: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2022. 239 с. EDN: ZYDMXT
3. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. 230 с.
4. Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2017. 196 с.
5. Жарких И.А. Провокация преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2021. 252 с. EDN: CSLWUX.
6. Иванов В.Д., Черепакхин В.А. Провокация преступления // Российский Следователь. 2013. № 14. С. 29–32. EDN: QZKGGT.
7. Кокунов А.И. Понятие и уголовно-правовое значение провокации // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10. (100). С. 74–76. EDN: UMDRDJ.
8. Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3–8. EDN: NBGXQZ.
9. Кугушева С.В. Провокация преступления: проблемы уголовно-правовой квалификации // Российский следователь. 2005. № 10. С. 15–26. // EDN: KXWTNH.
10. Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры по борьбе с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. / Мансуров Олег Александрович. Москва. 2001. 23 с. EDN: NLXFWZ.
11. Сулейманова С.Т. Нужин И.Ю. Институт соучастия в уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2020. Т.8. № 1(29). С. 133-138. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-17 EDN: HBCPJG.
12. Яни П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право, 2005. № 5. С. 137.

Reference

1. Govorukhina E.V. Concept and legal consequences of provocation in criminal law : author's abstract. Dissertation of candidate of legal sciences.12.00.08. Rostov-on-Don. 2002. 29 p. EDN: NMDMHR.
2. Dizer O.A. Provocation of a crime: criminal-legal aspect : dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Omsk. 2022. EDN: ZYDMXT.
3. Dorogin D.A. Circumstances excluding criminal liability: legal positions of judicial bodies: monograph. RSUJ. 2017. 230 p.
4. Dudarenko V.V. Legal nature of provocation of a crime in criminal law: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Ekaterinburg, 2017. 196 p.
5. Zharkikh I.A. Provocation of a crime in the criminal law of Russia: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Moscow, 2021. 252 p. EDN: CSLWUX.
6. Ivanov V.D., Cherepakhin V.A. Provocation of a crime // Russian Investigator. 2013. No. 14. P. 29–32. EDN: QZKGGT.

7. Kokunov A.I. Concept and criminal-legal significance of provocation // Almanac of modern science and education. 2015. No. 10. (100). P. 74–76. EDN: UMDRDJ.
8. Komissarov V.S., Yani P.S. Provocative and inflammatory activity in relation to an official as a circumstance excluding liability for receiving a bribe // Legality. 2010. No. 9. Pp. 3–8. EDN: NBGXQZ.
9. Kugusheva S.V. Provocation of a crime: problems of criminal-legal qualification // Russian investigator. 2005. No. 10. P. 15–26. // EDN: KXWTNH.
10. Mansurov O.A. Criminal-legal measures to combat the provocation of a bribe or commercial bribery: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. 12.00.08. / Mansurov Oleg Aleksandrovich. Moscow. 2001. 23 p. EDN: NLXFWZ.
11. Suleimanova S.T. Nuzhin I.Yu. Institute of complicity in criminal law // Science. Society. State. 2020. Vol. 8, No. 1 (29). P. 133-138. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-17 EDN: HBCPJG.
12. Yani P.S. Illegal drug trafficking: aiding and abetting the acquisition or sale? // Criminal Law, 2005, No. 5. P. 137.

Светлана Игоревна Бякина

Svetlana I. Byakina

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-
исполнительного права и организации
исполнения наказаний, не связанных
с изоляцией осужденных
от общества Самарского юридического
института ФСИН России

Senior Lecturer at the Department of Penal
Enforcement Law and Organization of the
Execution of Punishments not related to the
isolation of convicts from society, Samara Law
Institute Federal Penitentiary Service of Russia,
PhD in Law

Российская Федерация
Самара

Russian Federation
Samara

✉ lana.byakina@bk.ru
SPIN-код (РИНЦ) 2643-2000

УДК 343.8

Структура уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде исправительных работ

The structure of criminal-executive legal relations in the execution of punishment in the form of correctional labor

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде исправительных работ. **Актуальность темы** обусловлена возрастающей ролью альтернативных лишению свободы мер в российской правоприменительной практике, а также необходимостью четкого разграничения правового статуса субъектов и участников данных правоотношений для повышения эффективности их реализации.

Цель исследования – определить специфику элементов уголовно-исполнительных правоотношений, проанализировать статистические тенденции назначения исправительных работ и сформировать обобщенную характеристику осужденных к данному виду наказания. На основе анализа данных Судебного департамента за 2023–2024 гг. выявлено, что доля исправительных работ сократилась (8,6 % от общего числа осужденных), несмотря на общий рост альтернативных наказаний (61,5 %).

Выводы: 1) ключевыми субъектами правоотношений являются уголовно-исполнительные инспекции и осужденные, тогда как организации, полиция, прокуратура и иные участники обладают ограниченными полномочиями; 2) специфика правоотношений определяется императивным характером, нормативной регламентацией и индивидуализированными связями между субъектами; 3) прекращение правоотношений связано с истечением срока наказания или иными юридическими фактами. Результаты подчеркивают необходимость совершенствования правового регулирования взаимодействия участников для оптимизации исполнения исправительных работ.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные правоотношения, исполнение наказаний, отбывание наказаний, исправительные работы, осужденный

Annotation. The article is devoted to the study of the structure of criminal-executive legal relations in the execution of punishment in the form of correctional labor. The relevance of the topic is due to the increasing role of alternative measures to imprisonment in Russian law enforcement practice, as well as the need for a clear delineation of the legal status of subjects and participants in these legal relations in order to increase the effectiveness of their implementation.

The purpose of the study is to determine the specifics of the elements of criminal-executive legal relations, analyze statistical trends in the appointment of correctional labor and form a generalized characteristic of those sentenced to this type of punishment. Based on the analysis of data from the Judicial Department for 2023-2024, it was revealed that the share of correctional labor decreased (8.6% of the total number of convicts), despite the overall increase in alternative punishments (61.5%).

Conclusions: 1) the key subjects of legal relations are penal enforcement inspections and convicts, while organizations, police, prosecutors, and other participants have limited powers; 2) the specifics of legal relations are determined by their imperative nature, normative regulation, and individualized connections between subjects; 3) the termination of legal relations is associated with the expiration of the punishment term or other legal facts. The results emphasize the need to improve the legal regulation of interaction between participants to optimize the execution of correctional labor.

Keywords: penal enforcement relations, execution of punishments, serving of punishments, correctional labor, convicted.

Для цитирования: Бякина С.И. Структура уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде исправительных работ // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 17–23.

For citation: Svetlana I. Byakina The structure of criminal-executive legal relations in the execution of punishment in the form of correctional labor // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 17–23.

Введение. На современном этапе развития уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) наделены широким перечнем полномочий, связанных с реализацией уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества. Согласно действующему законодательству указанный субъект исполняет четыре вида наказаний, одним из них являются исправительные работы, пять уголовно-правовых мер и три меры пресечения. При этом в большинстве случаев деятельность УИИ находится в русле уголовно-исполнительных правоотношений.

Общеизвестным и не требующим доказательства является тот факт, что момент начала абсолютно любых уголовно-исполнительных правоотношений ассоциируется с вступлением приговора (определения, постановления) суда в законную силу. Данные судебной статистики показывают нам ряд довольно интересных тенденций как в сфере назначения уголовных наказаний в целом, так и наказания в виде исправительных работ, в частности.

Так, за 2024 год в Российской Федерации судами осуждено по всем составам преступлений 512 845 лиц, что соответствует 100 %. Удельный вес наказаний в виде лишения свободы и лишения свободы на определенный срок составляет 28,6 % (или 147 065 лиц). Удельный вес назначенных наказаний, альтернативных лишению свободы в 2024 году составил 61,5 % (или 315 490). Что же касается исправительных работ, то от общего количества осужденных их удельный вес составил 8,6 % (или 44 521), а среди общего количества назначенных наказаний, альтернативных лишению свободы, этот показатель равен 14,1 %.

Сравнив представленные данные с аналогичным периодом предыдущего года можно отметить определенную динамику. А именно, то, что в 2024 году всего было осуждено в России на 42 898 человек меньше, чем в 2023 году (555 743 человека). Удельный вес назначенных наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы в 2024 году сократился на 14 115 (составлял 29 % в 2023 году или 161 180). Удельный вес наказаний, альтернативных лишению свободы в 2024 году, по сравнению с 2023 годом увеличился на 2,1 % (59,1 % или 328 998). Количество назначенного судами

наказания в виде исправительных работ в 2024 году сократилось на 1 % или 1 259, по сравнению с 2023 годом (9,6 % или 45 780)¹.

Все это, безусловно, показывает нам, что, во-первых, суды активно назначают альтернативные лишению свободы наказания – наблюдается увеличение таких наказаний в судебной практике 2024 года; во-вторых, отмечается незначительная тенденция сокращения исправительных работ в судебной практике 2024 года, что возможно в том числе и за счет снижения общего количества осужденных в стране. В целом же стоит отметить, что среди основных видов наказания, исправительные работы, уступают лишь штрафу и обязательным работам.

Обсуждение и результаты. Прежде, чем приступить к детальному рассмотрению правоотношений, при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, проанализируем общие положения о правоотношениях. Говоря о правоотношениях, стоит отметить, что традиционно в рамках данного понятия подразумеваются общественные отношения, которые приобрели правовую форму, то есть стали регулироваться определенным перечнем правовых норм и нормативных правовых актов.

Проводя лексический разбор понятия «правоотношения», обратимся к толковому словарю Ожегова С. И. Слово «правоотношения» состоит из двух частей: «право» и «отношения». Первая часть термина, или понятие права, включает в себя совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе. В свою очередь под отношениями, согласно указанному словарю, понимаются взаимная связь между какими-либо явлениями, действиями, событиями².

Правоотношения в любой сфере характеризуются особым содержанием и включают в себя выработанные наукой элементы. В частности, это объект – то, по поводу чего возникают правоотношения, субъектный состав правоотношений – лица, принимающие участие в правоотношениях, а также содержание, которое образовано юридическими правами и обязанностями субъектов правоотношения³. Кроме этого, весьма важным представляется и юридический факт, выражающийся в виде события или действия.

Уголовно-исполнительные правоотношения, складывающиеся в процессе исполнения и отбывания осужденным наказания в виде исправительных работ, а также применения к такому осужденному мер исправительного воздействия, урегулированы уголовно-исполнительным законодательством. Первостепенно, следует отметить основание возникновения правоотношений, связанных с реализацией исправительных работ. В общем смысле, в ст. 7 УИК РФ установлено, что основанием исполнения наказания и применения мер уголовно-правового характера является приговор, либо изменяющее его определение, постановление суда, вступившие в законную силу. Кроме того, законодатель в качестве оснований также указывает акты амнистии и помилования.

Так, например, приговором Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики гражданин К. в связи с совершением преступления против семьи и несовершеннолетних, предусмотренного частью 1 статьи 157 УК РФ, выразившемся в неуплате средств на содержание несовершеннолетнего ребенка (после привлечения за аналогичное деяние к административной ответственности), был осужден к одному году

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 24.04.2025).

² Толковый словарь Ожегова

³ Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт. 2024. С. 316

исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства. После вступления указанного приговора суда в законную силу осужденный был поставлен на учет в УИИ по месту жительства. Таким образом, указанный приговор послужил юридическим фактом к возникновению уголовно-исполнительных отношений, связанных с реализацией наказания в виде исправительных работ¹.

Еще Н.А. Стручков отмечал, что «в правоотношении должно участвовать, по меньшей мере, два субъекта»². И в уголовно-исполнительных правоотношениях при исполнении такого наказания, как исправительные работы их два – с одной стороны, уголовно-исполнительная инспекция, с другой – осужденный к исправительным работам.

Анализируя юридические источники, возможно выявить разногласия среди ученых, исследующих структуру уголовно-исполнительных правоотношений и определяющих их субъектный состав. В настоящее время на сей счет имеются две позиции. Согласно первой, в структуре уголовно-исполнительных правоотношений присутствуют субъекты (учреждения и органы, исполняющие наказания, прокуратура, суд, общественные наблюдательные комиссии, организации, в которых работают осужденные)³. Вторая позиция заключается в разделении субъектов и участников уголовно-исполнительных правоотношений по объему прав и обязанностей, которая полностью нами разделяется⁴.

По нашему мнению, в уголовно-исполнительных правоотношениях при исполнении наказания в виде исправительных работ могут выступать лишь два субъекта: уголовно-исполнительные инспекции и лица, осужденные к данному виду уголовного наказания. Хотя, в уголовно-исполнительном праве и регулируются обязанности организаций, где работает осужденный к исправительным работам, эти нормы, по существу, ничего нового не создают и лишь воспроизводят положения иных правовых актов.

Именно поэтому, указанные выше организации по функциональным полномочиям, объему прав и обязанностей, а также своему предназначению нельзя отнести к самостоятельным субъектам, обладающим уголовно-исполнительной правоспособностью и уголовно-исполнительной дееспособностью. В конце концов, решения администрации организации, в которых работают осужденные к исправительным работам, по отношению к последним, приобретают юридическую силу лишь тогда, когда они утверждены уголовно-исполнительной инспекцией. Так, например, при невыходе осужденного на исправительные работы, либо появлении на работе в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, администрация организации не обладает правом привлечения осужденного к уголовно-исполнительной ответственности. Данный участник уголовно-исполнительных правоотношений может лишь воздействовать на осужденного в рамках трудовых правоотношений, урегулированных нормами Трудового кодекса Российской Федерации. И дальнейшие меры по привлечению осужденного к уголовно-исполнительной ответственности будет реализовывать УИИ. Все это говорит об усеченном варианте правомочий обозначенного участника в контексте уголовно-исполнительных правоотношений.

¹ Приговор № 1-1328/2023 1-249/2024 от 22 февраля 2024 г. по делу № 1-1328/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [сайт] // URL: <https://clck.ru/3LqzGd> (дата обращения: 01.10.2024).

² Советское исправительно-трудовое право: Общая часть. Учебник для вузов МВД СССР / Под ред. профессора, засл. деят. науки РСФСР Н.А. Струčkова, Б.С. Утевского, И.А. Сперанского и др. М-во внутр. дел СССР, Акад. Москва. Акад. МВД СССР. 1977. С. 163.

³ Новиков Е.Е. Субъекты уголовно-исполнительных правоотношений: теоретические вопросы определения их состава и правовые проблемы закрепления в нормах права / Е. Е. Новиков // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 105.

⁴ Карханина Л.В. Исполнение уголовных наказаний без изоляции от общества отношении несовершеннолетних осужденных : монография. Самарский юридический институт ФСИН России, 2022. С. 92–93. ISBN 978-5-91612-382-1.

Помимо администраций организаций, в которых работают осужденные, участниками также могут выступать органы полиции, различные общественные объединения, родители несовершеннолетних осужденных, суд, прокуратура, органы местного самоуправления. Положениями приказа Минюста России от 20 мая 2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества» закреплено, что в целях осуществления контроля инспекция совместно с сотрудниками полиции не реже раза в квартал контролирует поведение осужденных. Кроме того, порядок взаимодействия органов МВД России и УИИ осуществляется на основе положений приказа Минюста Российской Федерации и МВД Российской Федерации от 04.10.2012 № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений».

Органы прокуратуры призваны обеспечить соблюдение уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде исправительных работ. В связи с чем нередко органы прокуратуры приносят протесты, в которых указываются допущенные нарушения действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Целесообразно отметить иных участников уголовно-исполнительных правоотношений: налоговые, финансовые органы, бухгалтерия организации, которая может привлекаться для осуществления контроля за правильностью и своевременностью производства удержаний из заработной платы осужденного, а также последующего перечисления в соответствующий бюджет. Еще одним субъектом анализируемых нами правоотношений выступают сами осужденные, которые имеют, помимо общегражданского, специальный и индивидуальный правовые статусы, что полностью доказывает их уголовно-исполнительную правоспособность.

На основе статистических данных за 2024 год, хотелось бы представить обобщенную уголовно-правовую характеристику осужденного как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений в рамках реализации исправительных работ. Подавляющее большинство лиц осуждены за преступления против семьи и несовершеннолетних (28 311), против собственности (8 450), против жизни и здоровья (2 290), против здоровья населения и общественной нравственности (2 160).

В основном, преступления, совершенные такими осужденными, относятся к категории небольшой тяжести – 38 183 граждан осуждены за преступления данной категории. Вместе с тем, к наказаниям за преступления категории средней тяжести осуждены 4 963 человека, за тяжкие – 1 365, за особо тяжкие – 10.

По форме вины в совершенных преступлениях осужденные к исправительным работам распределились следующим образом: 465 лиц совершили неосторожные деяния, и, соответственно, 44 056 – умышленные общественно опасные деяния. По гендерному признаку подавляющее большинство осужденных являются мужчинами – 33 972, и 10 549 – лица женского пола. По возрастному критерию преобладает количество совершеннолетних лиц, осужденных к исправительным работам – 44 273 человека, и лишь 248 несовершеннолетних¹.

Объектом уголовно-исполнительных отношений при исполнении наказания в виде исправительных работ является практическая реализация сущности исправительных работ, а

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [сайт]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 24.04.2025).

именно возможное и (или) должное поведение субъектов по поводу исполнения (отбывания) наказания и осуществления исправительного воздействия.

В любом конкретном уголовно-исполнительном правоотношении, возникающем, например, в связи с правом осужденного на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней, объектом будет не сам отпуск, а деятельность субъектов и участников по осуществлению этого права осужденного: осужденный подает заявление на отпуск в организацию, где он работает и отбывает наказание, администрация организации регистрирует указанное заявление и издает соответствующий приказ, направляя при этом его на согласование в УИИ, которая согласовывает предоставление осужденному к исправительным работам ежегодного оплачиваемого отпуска.

Далее логично рассмотреть содержание уголовно-исполнительных правоотношений, связанных с реализацией наказания в виде исправительных работ. Содержанием данного вида уголовно-исполнительных правоотношений выступают права – мера возможного поведения и обязанности – мера необходимого или должного поведения их субъектов, то есть осужденных и УИИ, а также участников, рассмотренных нами ранее.

Статья 40 УИК РФ закрепляет обязанности осужденного к исправительным работам. В соответствии с приведенной нормой осужденный к исправительным работам обязан соблюдать установленный порядок отбывания наказания, добросовестно относиться к труду, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка организации, в которой он трудится и являться в УИИ по вызову.

В перечне общих прав осужденных, указанных в ст. 12 УИК РФ, установлено, что осужденный имеет право на получение информации о своих правах, обязанностях, о порядке и условиях отбывания наказания, на вежливое обращение со стороны администрации, на обращение с жалобами, заявлениями, предложениями в администрацию, в иные органы государственной власти и т.д.

Содержание уголовно-исполнительных правоотношений предусматривает практическую реализацию правового статуса не только осужденного к исправительным работам, но и сотрудников УИИ, органов местного самоуправления, организаций. Так, в процессе исполнения исправительных работ на инспекцию возлагаются следующие обязанности, связанные с проверкой: своевременности начала производства удержаний из заработной платы осужденного в доход государства, их правильности, а также иных вопросов, касающихся движения денежных средств, реализации трудовых прав осужденного; с анализом информации о допущенных осужденным нарушениях, причинах невыхода на работу и принятием соответствующих мер; проведением воспитательной работы с осужденными и др.

Администрация организации, в которой работает осужденный к исправительным работам, обладает усеченной в уголовно-исполнительном контексте правоотношений правоспособностью (ст. 43 УИК РФ). Обязанности администрации сводятся к осуществлению удержаний из заработной платы осужденного, контролю за поведением лица и содействию УИИ в проведении с ним воспитательной работы, уведомление УИИ о примененных мерах поощрения и взыскания к осужденному (в рамках трудового законодательства). Права администрации в уголовно-исполнительном законодательстве не закрепляются, а также присутствует правовая неопределенность в рамках воспитательной работы с осужденными – не установлено, в какой форме и каким образом данный участник оказывает содействие УИИ.

Прекращение данных правоотношений происходит по истечению срока наказания, либо в случае замены неотбытой части наказания более строгим или мягким видом наказания, вынесения в отношении осужденного актов помилования или объявления

амнистии, выявления у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания или наступления его смерти.

Заключение. Таким образом, совокупность рассмотренных нами основных элементов и характерных признаков структуры уголовно-исполнительных правоотношений обуславливает специфику правоотношений, связанных с реализацией исправительных работ. На основании проведенного исследования, логично выделить основные признаки, характеризующие уголовно-исполнительные правоотношения при исполнении наказания в виде исправительных работ:

- они основаны на определенной совокупности правовых норм, то есть весь процесс – их возникновение, изменение, прекращение – урегулированы нормами уголовно-исполнительного права и иными подзаконными актами;
- они носят императивный характер для субъектов и участников;
- в их структуре возникает индивидуализированная связь между субъектами, выражаемая посредством наделения правами и обязанностями;
- основанием их возникновения является юридический факт (событие или действие) либо их совокупность.

Список используемой литературы

1. Ромашов, Р.А. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт. 2024.
2. Новиков, Е.Е. Субъекты уголовно-исполнительных правоотношений: теоретические вопросы определения их состава и правовые проблемы закрепления в нормах права // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 105–110. DOI: 10.17223/23088451/13/20 EDN: HDOXLI.
3. Карханина Л.В. Исполнение уголовных наказаний без изоляции от общества отношении несовершеннолетних осужденных : монография. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2022. 132 с. ISBN 978-5-91612-382-1.

References

1. Romashov R.A. Theory of State and Law: a textbook for universities. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House. 2024.
2. Novikov E.E. Subjects of criminal-executive legal relations: theoretical issues of determining their composition and legal problems of consolidation in legal norms // Criminal Justice. 2019. No. 13. Pp. 105–110. DOI: 10.17223/23088451/13/20 EDN: HDOXLI.
3. Karkhanina L.V. Execution of criminal punishments without isolation from society in relation to juvenile convicts: a monograph. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. 132 p. ISBN 978-5-91612-382-1.

Котляров Андрей Андреевич**Andrey A. Kotlyarov**

старший преподаватель кафедры
организации режима, охраны и
конвоирования ФКОУ ВО Пермский
институт ФСИН России

Senior lecturer Departments of regime
organization, Security and Escort
the Perm Institute of the FPS of Russia

Российская Федерация
Пермь

Russian Federation
Perm

✉ andrew.kot.86@mail.ru

SPIN-код (ПИНЦ) 7260-3172

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6150-2309>

УДК 343.85

Особенности правоприменительной практики исполнения наказания в виде ограничения свободы в России и за рубежом

Features of law enforcement practice in the execution of punishment in the form of restriction of freedom in Russia and abroad

Аннотация. Актуальность. Система уголовного правосудия, призванная поддерживать общественный порядок, использует различные формы наказаний для сдерживания и пресечения противоправных действий. Среди них ограничение свободы представляет собой тонкий подход, который стремится сбалансировать карательные меры с перспективами реабилитации. В данном исследовании предпринята попытка изучить и понять концепцию и применение ограничения свободы в сфере уголовных наказаний. Ограничивая свободу человека, не прибегая к тюремному заключению, такие наказания могут предложить экономически эффективную и гуманную альтернативу, способную привести к лучшей социальной реинтеграции.

Цель статьи состоит в формулировании и рассмотрении ограничения свободы в системе уголовных наказаний. Исследование направлено на более глубокое понимание и уточнение концепции уголовных наказаний, а также на разработку рекомендаций для ее эффективной реализации в различных правовых сферах.

Выводы. Наказание в виде ограничения свободы показано в его сравнении с другими правовыми институтами как российского, так и зарубежного законодательства. Выработка научно обоснованных подходов к решению проблем назначения и исполнения данного вида наказания, повышению его эффективности представляются важными и своевременными. Ограничение свободы как вид наказания является более гуманным и реабилитирующим подходом по сравнению с традиционным лишением свободы, однако оно не лишено сложностей и проблем. Ключ к успешной реализации лежит в постоянном совершенствовании подхода, позволяющего найти оптимальный баланс между наказанием, реабилитацией и реинтеграцией в общество. Учет особенностей осужденных, решение проблемы безработицы, обеспечение справедливого применения ко всем возрастным группам позволяют превратить этот вид наказания в более эффективную и конструктивную меру наказания.

Ключевые слова: концепция; развитие; уголовно-исполнительная система; ограничение свободы; наказание.

Abstract. Relevance of the study. The criminal justice system, designed to maintain public order, uses various forms of punishment to deter and suppress illegal actions. Among them, the restriction of freedom is a subtle approach that seeks to balance punitive measures with prospects for rehabilitation. This study attempts to study and understand the concept and application of restriction of freedom in the field of criminal penalties. By restricting human freedom without resorting to imprisonment, such punishments can offer a cost-effective and humane alternative that can lead to better social reintegration.

The purpose of the article is to formulate and consider restrictions on freedom in the system of criminal penalties. The research aims to better understand and clarify the concept of criminal penalties, as well as to develop recommendations for its effective implementation in various legal fields.

Conclusions. The punishment in the form of restriction of freedom is shown in its comparison with other legal institutions of both Russian and foreign legislation. The development of scientifically based approaches to solving the problems of assigning and executing this type of punishment, and improving its effectiveness, seem important and timely. Restriction of liberty as a form of punishment is a more humane and rehabilitative approach compared to traditional imprisonment, but it is not without difficulties and problems. The key to successful implementation lies in the continuous improvement of the approach to find the optimal balance between punishment, rehabilitation and reintegration into society. Taking into account the characteristics of convicts, solving the problem of unemployment, and ensuring fair application to all age groups make it possible to turn this type of punishment into a more effective and constructive measure of punishment.

Keywords: concept; development; penal enforcement system; restriction of freedom; punishment.

Для цитирования: Котляров А.А. Особенности правоприменительной практики исполнения наказания в виде ограничения свободы в России и за рубежом // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 24–31.

For citation: Andrey A. Kotlyarov Features of law enforcement practice in the execution of punishment in the form of restriction of freedom in Russia and abroad // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 24–31.

Введение. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает в качестве одного из путей гуманизации действующей системы исполнения уголовных наказаний создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, для успешной адаптации в обществе после освобождения¹.

Обсуждение и результаты. Понятие «ограничение» с точки зрения ограничения свободы человека, является интересным предметом анализа в контексте юридических и социальных наук. В своей работе Мельников А.В. писал, что ограничение свободы представляет собой наложение судом определенных ограничений на осужденного. К таким ограничениям можно отнести ограничение свободы в определенное время по месту постоянного жительства, запрет на посещение определенных мест в пределах муниципального образования, запрет на выезд за пределы муниципального образования².

Ограничение свободы имеет сходство с мерой пресечения в виде домашнего ареста, применяемой к лицам, находящимся под следствием, или обвиняемым. Эта форма уголовно-правового воздействия также имеет сходство с другими правовыми санкциями, например, условным осуждением (обычно называемое испытательным сроком). Ограничение свободы может назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Помимо обязательных работ или лишения свободы, оно может назначаться на срок от шести месяцев до двух лет, что предусмотрено нормами Уголовного кодекса за такие преступления, как убийство, насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, террористический акт,

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397

² Мельников А.В. Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 529–532.

совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, и др¹.

Согласно ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений:

1. Не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток (направлено на снижение риска повторного совершения преступления, а также на создание контролируемой среды, способствующей реинтеграции в общество);

2. Не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;

3. Не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;

4. Не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;

5. Не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Каждый из этих видов ограничений позволяет сбалансировать необходимость защиты общества, обеспечения правосудия, а также реабилитации или сдерживания правонарушителей. Введение таких ограничений может пониматься как средство обеспечения баланса между общественной безопасностью и реабилитацией осужденного².

Для эффективного применения ограничения свободы в системе уголовных наказаний целесообразно применять следующие методы, направленные на контроль и реабилитацию правонарушителей.

1. Электронный мониторинг, например, необходимо внедрение устройств, которые отслеживают местоположение правонарушителя, следят за соблюдением им ограничений.

2. Реабилитационные программы, например, внедрение программ, которые направлены на изменение поведения правонарушителей с помощью терапии, образования или профессиональной подготовки, или специальные программы, которые могут быть направлены на борьбу со злоупотреблением психоактивными веществами, управление гневом и решение других проблем.

Таким образом, с юридической точки зрения наложение указанного вида наказания должно соответствовать принципам соразмерности, необходимости и законности. Ограничения должны быть соразмерны совершенному правонарушению и применяться только в случае крайней необходимости для достижения поставленной цели. Кроме того, они должны быть четко определены и установлены в рамках закона.

С психологической точки зрения наказания в виде ограничения свободы могут оказывать различное воздействие на человека. С одной стороны, оно может

¹ Буранов Г.К., Чиканова А.С. Проблемы ограничения свободы как дополнительного наказания // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. С. 53–55.

² Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Юнити-Дана. 2011.

рассматриваться как менее суровая форма наказания по сравнению с лишением свободы, позволяющая человеку сохранить определенный уровень стандартов в повседневной жизни. С другой стороны, это может привести к ощущению изоляции и стигматизации.

Установленный порядок исполнения наказания конкретизирован законом, но существуют пробелы в реализации психологической и воспитательной работы. Прежде всего, хотелось бы обратиться к воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными. Мы должны учитывать, что наказание осуществляется с целью исправления несовершеннолетнего, что во многом отличается от реализации наказания совершеннолетнего осужденного, в связи с этим целесообразным было бы взаимодействовать с другими органами государственной власти. Поэтому следует предложить создать муниципальные общественные организации под руководством комитета по делам молодежи, где будут проводиться различные мероприятия с несовершеннолетними, а также несовершеннолетними осужденными, к которым был применен такой вид наказания, как ограничение свободы, данная организация должна взаимодействовать с уголовно-исполнительной инспекцией. Решение этой проблемы следует отразить в приказе Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» – создать главу, предусматривающую воспитательную работу с несовершеннолетним осужденным, где следует установить, что данная работа должна носить рекомендательный характер, а создание общественных организаций закрепить в статье 17 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где следует прописать цель создания, права и обязанности организаторов данных мероприятий. В работе с совершеннолетними осужденными также стоит внести рекомендательные нормы, направленные на увеличение проводимых воспитательных бесед, затрагивающих нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание. Также групповые и индивидуальные беседы сотрудникам УИИ следует проводить не только с учетом видов наказания, но и принимая во внимание уровень образования осужденного, это связано с пониманием им той информации, которую хотят ему донести.

Анализируя социально-экономические последствия, можно сказать, что ограничение свободы рассматривается как экономически эффективная альтернатива тюремному заключению¹. Она снижает экономическую нагрузку на государство и в то же время способствует созданию более благоприятных условий для реабилитации правонарушителя. Хотя ограничение свободы является важным инструментом правовой системы, понимание их комплексного воздействия требует многоаспектного анализа с учетом юридических, психологических и социально-экономических вопросов.

Рассмотрим ограничение свободы в законодательстве стран СНГ и стран дальнего зарубежья. Правовые основы систем пробации в Соединенных Штатах Америки. В США похожие на ограничение свободы механизмы реализуются путем пробации. Пробация – это юридический термин, употребляемый преимущественно в англосаксонских странах. Он означает работу условно осужденных лиц, на которых налагаются определенные обязательства при исполнении наказания. Заметим, что понятие это получило распространение и в законодательстве некоторых стран современной Европы².

¹ Борисова Н.Ф. Соотношение ограничения свободы с условным осуждением // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 16–19.

² Ходжалиев С.А. Некоторые особенности применения наказания в виде ограничения свободы за рубежом // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 905–907.

Система условного осуждения в США является продуктом как федеральной юрисдикции, так и юрисдикции штатов, что приводит к различиям в ее реализации. Федеральная система пробации контролируется Административным управлением судов США. Сотрудники службы пробации на этом уровне осуществляют надзор за правонарушителями, осужденными за федеральные преступления и приговоренными к пробации, а не к тюремному заключению.

Что касается пробации на региональном уровне, то в каждом штате существует своя система пробации, правила и процедуры которой могут сильно различаться. В одних штатах особое внимание уделяется реабилитации и предоставлению вспомогательных услуг, в других – карательным мерам или общественным работам. Правовые основы пробации были заложены такими актами, как Федеральный закон об условном осуждении 1925 г., который позволил федеральным судьям приостанавливать исполнение приговоров и назначать условное осуждение.

Система пробации в Великобритании претерпела ряд изменений, однако ее правовая основа по-прежнему связана с надзором за правонарушителями и обеспечением общественной безопасности. Национальная служба пробации (NPS) осуществляет надзор за службами пробации в Англии и Уэльсе. Она работает с правонарушителями совместно с частными компаниями по реабилитации сообществ (CRC).

В Законе об уголовном правосудии и судебных услугах 2000 г. цель пробации была пересмотрена и теперь включает защиту общества, сокращение числа повторных преступлений и надлежащее наказание правонарушителей. Недавние изменения (Закон о реабилитации правонарушителей от 2014 г.) распространили надзор на правонарушителей, отбывающих короткие сроки наказания. В Шотландии и Северной Ирландии действуют разные правовые системы, и службы пробации могут несколько отличаться, но в целом они соответствуют более широкому подходу Великобритании.

Японская система пробации делает упор на реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей в общество. Существует Бюро реабилитации Министерства юстиции, оно осуществляет надзор за пробацией и условно-досрочным освобождением. Оно уделяет особое внимание реабилитации на базе общин, вовлекая в этот процесс местных жителей. Система пробации регулируется Законом об офицерах пробации и Законом о реабилитационных услугах для правонарушителей¹. Эти законы поощряют участие общественности и закладывают основу для назначения добровольных сотрудников службы пробации. Интересен тот факт, что добровольцы играют важную роль в системе пробации в Японии. Они являются обычными гражданами, назначаемыми министром юстиции, и работают в тесном контакте с профессиональными сотрудниками службы пробации, оказывая поддержку правонарушителям.

Проанализировав данный вопрос, можно сделать следующие выводы:

1. Система пробации в США децентрализована, что приводит к разнообразию практик в разных штатах. Великобритания и Япония имеют более централизованные системы.

2. Хотя во всех трех странах акцент делается на реабилитации, в США, в зависимости от штата, иногда применяется «более карательный» подход. Япония заметно выделяется своим подходом к реабилитации, ориентированным на общество.

3. Общественная безопасность против реинтеграции: Великобритания уделяет большое внимание общественной безопасности и оценке рисков, в то время как Япония и США делают упор на реинтеграцию, хотя и по-разному.

¹ Филоненко Т.В. Система пробации в Японии // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 4А. С. 241–253. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026.

Таким образом, правовая база, регулирующая пробацию в рассмотренных странах, отражает их соответствующие социокультурные установки в отношении преступности, наказания и реабилитации.

Рассмотрев практическую реализацию исполнения наказания в виде ограничения свободы, выделим проблему, с которой сталкиваются сотрудники уголовно-исполнительной инспекции. После того, как осужденный поставлен на учет, сотрудники инспекции выполняют свои обязанности по надзору за ним. В ежемесячный план работы с такими осужденными входит: проверка жилища осужденного, где проходит беседа как с самим осужденным, так и с его соседями, учитываются жалобы и иные претензии, связанные с поведением осужденного. Также сотрудники проверяют места, на посещение которых суд установил запрет для осужденного лица, то есть, надзор осуществляют в соответствии с установленными законом нормами. И зачастую сотрудники, исполняя наказание в виде ограничения свободы, сталкиваются с ситуацией, когда на основе проведенной работы с осужденным делают вывод, что данное лицо склонно к нарушению закона, но пока что не совершило правонарушение, либо при беседе с окружением осужденного не поступают жалобы на его поведение. Закон устанавливает право УИИ обращаться в суд для дополнения ограничений осужденному. В своей работе суд действует, опираясь на принципы, установленные законом (это прежде всего принцип гуманности и законности), и встает на сторону осужденного, не удовлетворяет обращения сотрудников УИИ, которые направлены на предотвращение правонарушений.

Можно также назвать проблемным применение технических средств в практике применения ограничения свободы. Технические средства не применяются, так как их нет в наличии. Получается, что законодатель закрепляет применение технических средств надзора, дает определенную инструкцию применения, но государство не предоставляет технические средства, а если все-таки УИИ имеет такие средства, то они применяются к другим видам наказания, например, электронные браслеты, в первую очередь, будут применяться к лицам, которым была применена мера пресечения уголовно-процессуального характера в виде домашнего ареста.

В дополнение к вышесказанному необходимо исправить некоторые формулировки, которые могут привести к неправильному толкованию и двусмысленности. Например, формулировка части первой ст. 53 УК РФ предусматривает, что осужденный должен «не покидать место постоянного жительства (пребывания) в определенное время суток». Данное предписание не учитывает ситуации, когда осужденный может не прибыть к месту своего пребывания к назначенному времени. Более корректным было бы предписание «находиться в месте постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток», что обеспечило бы ясность и не оставило бы возможности для неверного толкования.

Корректировки юридической терминологии и отдельных положений не только устраняют разночтения, но и являются отражением чуткости и адаптивности правовой системы. Признавая, что обстоятельства каждого дела уникальны, закон должен стремиться быть точным, справедливым и, по возможности, учитывающим их. Эти изменения потенциально могут повысить эффективность и применимость ограничения свободы как вида наказания.

Более того, с учетом более широких последствий, устранение подобных противоречий не только является вопросом юридической точности, но и влияет на восприятие обществом справедливости. Обеспечение справедливости и последовательности применения закона укрепляет доверие общества к правовой системе.

В настоящее время наблюдается тенденция к гуманизации уголовного наказания, особенно в отношении несовершеннолетних. Так, например, такие наказания, как

исправительные и обязательные работы, в случае уклонения от их отбывания не заменяются лишением свободы для несовершеннолетних правонарушителей. Однако утверждается, что если существуют правовые последствия нарушений, совершенных взрослыми, отбывающими наказание без изоляции от общества, то подобные нормы должны распространяться и на несовершеннолетних.

Уголовно-исполнительное законодательство определяет специфику мер ограничения свободы и порядок их применения. Ограничение свободы может применяться не только в качестве основного наказания, предусмотренного Уголовным кодексом, но и как альтернатива обязательным или исправительным работам, либо как более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64)¹. Кроме того, оно может заменять неотбытую часть наказания более мягким видом наказания (ст. 80).

Если идти в ногу с современными реалиями и тенденциями реформирования пенитенциарной системы России, следует вспомнить, что целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных, а значит возвращение в общество декриминализованного гражданина, образованного, трудоустроенного и с местом постоянного жительства. Например, говоря о решении вопроса с реинтеграцией осужденных после отбывания наказания в трудовой сфере необходимы составление программ профессионального обучения, создание консультационных служб и служб поддержки в исправительных центрах, которые в дальнейшем помогут подготовить осужденных к освоению утраченных трудовых навыков. Данная инициатива внесет положительный вклад в реинтеграцию осужденных после отбытия наказания в общество. Также в решении данной проблемы следует создать консультационные службы и службы поддержки. Такой комплексный подход учитывает не только карательный аспект наказания, но и направлен на улучшение и развитие личности².

Выводы. В заключение следует отметить, что, хотя ограничение свободы как вид наказания является более гуманным и реабилитирующим подходом по сравнению с традиционным лишением свободы, оно не лишено сложностей и проблем. Ключ к успешной реализации лежит в постоянном совершенствовании подхода, позволяющего найти оптимальный баланс между наказанием, реабилитацией и реинтеграцией в общество. Учет особенностей осужденных, решение проблемы безработицы, обеспечение справедливого применения ко всем возрастным группам позволяют превратить этот вид наказания в более эффективную и конструктивную меру наказания.

Данная работа все также актуальна в контексте эволюции систем уголовного правосудия во всем мире. В условиях роста численности заключенных и обострения дискуссий об эффективности и этичности тюремного заключения необходимость поиска альтернатив становится как никогда актуальной.

¹ Парог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 485 с.

² Жижиленко А.А. Наказание, его понятие и отличие от других правоохранительных средств. По изданию 1914 года. СПб.: Питер, 2012. 668 с.

Список используемой литературы

1. Борисова Н.Ф. Соотношение ограничения свободы с условным осуждением // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 16–19. EDN: PAMXWR.
2. Буранов Г.К., Чиканова А.С. Проблемы ограничения свободы как дополнительного наказания // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Издательство Молодой ученый. 2018. С. 53–55. EDN: WCSSXJ.
3. Мельников А.В. Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 529–532. EDN: YQAHRW.
4. Филоненко Т.В. Система пробации в Японии // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4А. С. 241–253. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026 EDN: VYIPWM.
5. Ходжалиев С.А. Некоторые особенности применения наказания в виде ограничения свободы за рубежом // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 905–907. EDN: VWEQFB.

References

1. Borisova N.F. The Relationship between Restriction of Liberty and Conditional Sentence // Criminal-Executive System: Law, Economics, Management. 2012. No. 2. pp. 16–19. EDN: PAMXWR.
2. Buranov G.K., Chikanova A.S. Problems of Restriction of Liberty as an Additional Punishment // Actual Issues of Legal Sciences: Proceedings of the IV Int. scientific conf. (Chita, April 2018). Chita: Young Scientist Publishing House. 2018. pp. 53–55. EDN: WCSSXJ.
3. Melnikov A.V. Problematic Issues of Execution of Punishment in the Form of Restriction of Liberty // Young Scientist. 2022. No. 51 (446). pp. 529–532. EDN: YQAHRW.
4. Filonenko T.V. Probation System in Japan // Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13, No. 4A. P. 241–253. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026 EDN: VYIPWM.
5. Khodjaliev S.A. Some Features of the Application of Punishment in the Form of Restriction of Freedom Abroad // Young Scientist. 2016. No. 9 (113). P. 905–907. EDN: VWEQFB.

Александр Александрович Храмов**Alexander A. Khramov**

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества
ФКОУ ВО Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук

Associate Professor of the Department of Criminal Executive Law and Organization of Execution of Punishments Not Related to the Isolation of Convicts from Society Kuzbass Institute of the FPS of Russia

Российская Федерация
Новокузнецк

Russian Federation
Novokuznetsk

✉ Khramov_alexandr@mail.ru
SPIN-код (РИНЦ) 6116-3666

УДК 343.3

Проблема понимания институтов уголовно-исполнительного права

The problem of understanding the institutions of criminal-executive law

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в теории уголовно-исполнительного права глубокой научной проработки понятия и системы его институтов. Несмотря на широкое использование термина «институт» в научной литературе (более 500 работ), существующие подходы отличаются хаотичностью, смешением понятий («институт права», «институт законодательства», «институт кодекса», «подотрасль» и др.) и неадекватным отношением к институтам уголовно-исполнительного права норм иных отраслей или нетипичных норм (целей, принципов, дефиниций). Это порождает теоретическую неопределенность, приводит к пробелам, коллизиям в законодательстве (например, дублирование норм УК РФ и УИК РФ, включение в УИК РФ норм других отраслей) и затрудняет достижение целей наказания.

Цель исследования заключается в критическом анализе существующих в науке уголовно-исполнительного права подходов к определению отраслевых институтов, выявлении их недостатков и обосновании необходимости разработки четких критериев для систематизации.

Выводы. Подавляющее большинство предлагаемых учеными «институтов» уголовно-исполнительного права (включая нормы-цели, нормы-принципы, отдельные права осужденных, процедурные нормы, элементы режима) не соответствуют сущности правового института как системы норм. В конечном итоге это приводит к сумятице в научных исследованиях, постоянному смешению предметов отдельных отраслей и нецелесообразным предложениям отдельных авторов внести в уголовно-исполнительное законодательство поправки, не имеющие уголовно-исполнительного содержания.

Ключевые слова: институты права, институты уголовно-исполнительного права, система законодательства.

Abstract. The relevance of the study is due to the lack of a deep scientific study of the concept and system of its institutions in the theory of criminal-executive law. Despite the widespread use of the term "institution" in scientific literature (more than 500 works), existing approaches are chaotic, mix concepts ("institution of law", "institution of legislation", "institution of the code", "sub-industry", etc.) and inadequate attribution of norms of other branches or atypical norms (goals, principles, definitions) to institutions of criminal-executive law. This gives rise to theoretical uncertainty, leads to gaps, conflicts in legislation (for example, duplication of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Executive Code of the Russian Federation, inclusion of norms of other branches in the Criminal Executive Code of the Russian Federation) and complicates the achievement of the goals of punishment.

The purpose of the study is to critically analyze the approaches to defining branch institutions existing in the science of criminal-executive law, identify their shortcomings and justify the need to develop clear criteria for systematization.

Conclusions. The overwhelming majority of the "institutions" of criminal-executive law proposed by scientists (including norms-goals, norms-principles, individual rights of convicts, procedural norms, elements of the regime) do not correspond to the essence of the legal institution as a system of norms. Ultimately, this leads to confusion in scientific research, constant mixing of subjects of individual branches and inappropriate proposals of individual authors to introduce amendments to criminal-executive legislation that do not have criminal-executive content.

Key words: legal institutions, institutions of criminal-executive law, legislative system.

Для цитирования: Храмов А.А. Проблема понимания институтов уголовно-исполнительного права // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 32–38.

For citation: Alexander A. Khramov The problem of understanding the institutions of criminal-executive law // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 32–38.

Введение. Получив достаточно широкое освещение в общей теории права и других отраслевых науках, в том числе – криминального цикла, проблема определения институтов уголовно-исполнительного права пока так и не стала предметом самостоятельного монографического или иного обстоятельного исследования в теории уголовно-исполнительного (ранее – исправительно-трудового) права. Единственное исключение составляет научная работа В.Д. Филимонова и О.В. Филимонова «Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права», один из разделов которой хоть и посвящен рассмотрению институтов уголовно-исполнительного права с научно-методологических позиций, однако носит весьма поверхностный характер, строится преимущественно на основе анализа норм (глав, разделов) кодифицированного акта (УИК РФ) и не учитывает всей специфики отрасли (как минимум, ее структуры и возможности регулировать собственно уголовно-исполнительные отношения на уровне подзаконных нормативно-правовых актов). Указанное обстоятельство порождает возникновение не только ряда теоретических (связанных с определением необходимого и возможного правового регулирования общественных отношений), но и практических проблем. К последним, в частности, можно отнести появление пробелов, коллизий и других недостатков уголовно-исполнительного правового регулирования, возникающих в силу нарушения нормативно-правового конструирования структуры законодательства и в некоторых случаях, препятствующих реализации целей наказания¹.

Обсуждение и результаты. Анализ юридической литературы, правотворческой и правоприменительной практики показывает, что в настоящее время термин «институт» (применительно к уголовно-исполнительному праву, законодательству либо отраслевому кодексу) употребляется в большом числе работ ученых (более 500), причем не только в области уголовно-исполнительного права, но и других отраслей. При этом выделение множества разнообразных институтов в системе уголовно-исполнительного права не разрешает, а скорее усугубляет ситуацию, связанную с определением оптимального регулирования уголовно-исполнительных отношений на уровне федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. В первую очередь потому, что в науке уголовно-исполнительного права, практике его применения и правотворческом процессе происходит смешение института уголовно-исполнительного права с близкими по содержанию понятиями «институт уголовно-исполнительного законодательства»,

¹ Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография. Под общ. ред. А.А. Крымова ; науч. ред. А.П. Скибы. 3-е изд., испр., и доп. М. : Закон и право. ЮНИТИ, 2018. 407 с. Лядов Э.В. К вопросу об исполнении наказания в виде обязательных работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 135–136. Чубраков С.В. Некоторые проблемы правового регулирования труда осужденных // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-1. С. 177–178.

«институт Уголовно-исполнительного кодекса», «межотраслевой институт права», «межотраслевой институт законодательства», «подотрасль», «субинститут», «система норм», «правовая систематика» и др.

Ряд ученых при рассмотрении отдельных норм (их совокупности) уголовно-исполнительного права выделяют институты общих положений уголовно-исполнительного правового регулирования (его отдельных институтов), предусмотренных Общей частью отраслевого кодекса, относя к таковым:

– институт целей уголовно-исполнительного законодательства, который формирует механизмы исполнения уголовных наказаний¹; институт исправления осужденных², институт предупреждения преступлений³;

– институт принципов уголовно-исполнительного правового регулирования, институт отдельного принципа (его части) – законности (А.М. Репьева)⁴, институт дифференциации и индивидуализации исполнения наказания⁵, институт дифференциации исполнения наказания⁶;

– институт общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы⁷.

Представляется, что многие из обозначенных учеными институтов уголовно-исполнительного права в действительности таковыми не являются. Как минимум потому, что сами по себе многие из них непосредственно не регулируют конкретные общественные отношения (например, нормы-цели, нормы-принципы, нормы-дефиниции и др.)⁸, а если и регулируют, то не всегда собственно уголовно-исполнительные (например, общественные отношения в сфере контроля (ст. 23 УИК РФ), прокурорского надзора (ст. 22 УИК РФ) и т.п.). Указанное обстоятельство, к сожалению, негативно влияет не только на развитие отдельных научных направлений в области исполнения (отбывания) уголовных наказаний, но и на дальнейшее совершенствование системы уголовно-исполнительного права.

Еще более интересными и разнообразными выглядят позиции ученых относительно определения институтов Особенной части уголовно-исполнительного права. Так, например, Е.С. Макарова, рассматривая «институт альтернативных лишения свободы наказаний» одновременно с этим выделяет «институт принудительного взыскания

¹ Майорова С.Е. История запретов в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 138.

² Исмаилов В.Д. Институт исправления осужденных к лишению свободы как функциональная система // Современное право. 2012. № 5. С. 138–142.

³ Щербаков А.В. Теоретические и правовые основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Псков. 2017. С. 95

⁴ Репьева А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. 2014. С. 12.

⁵ Павлов И.Н. К вопросу о содержании принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве // Право и образование. 2008. № 3. С. 131–138. Прохорова М. В. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы как критерий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 83.

⁶ Кириллов М.А. Принцип дифференциации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 28.

⁷ Онищенко И.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей: дис. ... кандидата юридических наук. Рязань. 2019. С. 35.

⁸ Законодательство и законодательная деятельность в СССР / Васильев Ю.С., Евтеев М.П., Королев Ю.А., Мицкевич А.В., и др.; отв. ред.: Гуреев П.П., Седугин П.И. М.: Юрид. лит., 1972. С. 294. Система советского законодательства // Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства / Самощенко И.С., Казьмин И.Ф., Романов Р.М. и др.; ответственный редактор Самощенко И.С. М.: Юридическая литература. 1980. С. 67.

штрафа»¹. На наш взгляд, такой широкий подход к пониманию институтов уголовно-исполнительного права не совсем оправдан в силу ряда причин. Во-первых, постановка на один уровень таких правовых категорий, как взыскание штрафа, исполнение (отбывание) наказания в виде штрафа и исполнение (отбывание) не связанных с изоляцией от общества наказаний не соответствует общепринятому в теории права делению отрасли права на элементы, соотносящиеся между собой как часть и целое (норма – субинститут – институт – подотрасль). Во-вторых, именование любой уголовно-исполнительной нормы или их совокупности институтом может привести к серьезным проблемам систематизации законодательства и нарушению привычного и удобного для правоприменителя деления отраслевого кодекса на статьи, главы и разделы.

Нет единой позиции среди ученых и при определении институтов в сфере исполнения (отбывания) наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества. Причем, как правило, речь идет о правовом регулировании наказания в виде лишения свободы, что вполне понятно с учетом количества и непосредственного правоприменительного потенциала соответствующих норм. Так, например, некоторые авторы выделяют институты отдельных прав и законных интересов осужденных к лишению свободы: на свободу вероисповедания²; свидание, телефонные переговоры, выезд за пределы исправительного учреждения³. Ряд ученых при рассмотрении понятия и основных требований режима в исправительных учреждениях, предусмотренных ст. 82 УИК РФ, выделяют институт раздельного содержания осужденных⁴, изменения условий отбывания наказания⁵.

Несколько иная позиция понимания институтов уголовно-исполнительного права встречается в работах А.М. Репьевой, Д.В. Горбаня, И.В. Упорова, И.С. Онищенко. Указанные авторы относят к таковым некоторые элементы содержания порядка и условий исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы в отдельных исправительных учреждениях, а именно: институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений⁶, институт передвижения без конвоя либо сопровождения⁷.

Указанное выше позволяет сделать вывод, что ныне в науке уголовно-исполнительного права возникла необоснованная ситуация сведения его институтов не только к единичным уголовно-исполнительным нормам (например, нетипичным, устанавливающим цели, задачи, принципы и т.п. или процедурным, регламентирующим порядок реализации конкретного права, обязанности или законного интереса

¹ Макарова В.В. Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики: дис. ... кандидата юридических наук. Рязань. 2019. С. 54.

² Лунгу Е.В., Лазарев А.В. Конституционные принципы и их реализация в деятельности учреждений ФСИН России // Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 95.

³ Алфимова О.А. Современное состояние и проблемы реализации принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных учреждениях для несовершеннолетних осужденных. В сборнике: Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. 2015. С. 378

⁴ Крахмальник Л.Г. Совершенствование порядка исполнения наказания в виде лишения свободы // Ученые записки. Вып. 27. Москва. 1972. С. 78.

⁵ Алфимова О.А. Указ.соч.

⁶ Горбань Д.В. Открытые условия отбывания наказания в виде лишения свободы в рамках реформирования института проживания осужденных за пределами исправительного учреждения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 109.

⁷ Майорова С.Е. Запреты при исполнении наказаний в виде лишения свободы : дис. ... кандидата юридических наук: Нижний Новгород, 2018. С. 21.

осужденного), но и нормам других отраслей права (например, административного). В конечном итоге это приводит к сумятице в научных исследованиях, постоянному смешению предметов отдельных отраслей и нецелесообразным предложениям отдельных авторов внести в уголовно-исполнительное законодательство поправки, не имеющие уголовно-исполнительного содержания¹.

Еще большую актуальность и значимость приобретает решение данной проблемы. Данная проблема, как справедливо отмечает С.В. Чубраков, имеет и конкретное практическое значение в процессе установления отраслевой принадлежности институтов и содержащихся в них норм, поскольку законодатель нередко не соблюдает даже очевидных критериев разделения границ предметов различных отраслей². Наглядный тому пример – установление в отраслевом кодексе (УИК РФ) норм (их совокупности) уголовного и уголовно-процессуального, административного (ч. 9 ст. 87 УИК РФ), миграционного (ст. 81¹ УИК РФ) и иных отраслей права (ст. 19–24, ч. 1 ст. 180 УИК РФ), а также дублирование одних и тех же положений в нескольких нормативных правовых актах (например, ч. 4 ст. 47 УК РФ и ст. 36 УИК РФ, часть 1 ст. 49 УК РФ и ч. 1 ст. 25 УИК РФ).

Выводы. Проведенный анализ свидетельствует о методологическом кризисе в теории уголовно-исполнительного права относительно определения его институтов. Несмотря на частое использование термина «институт» в научной литературе и практике, его содержание остается размытым и не отвечает критериям системности и отраслевой специфики. Основная проблема заключается в отсутствии единых научно обоснованных критериев выделения институтов УИП. Это привело к хаотичной классификации, где к институтам ошибочно относят то, что таковым, по сути, не является. Последствия такой неопределенности носят как теоретический, так и сугубо практический характер.

Таким образом, сложившаяся ситуация требует проведения фундаментального монографического исследования, направленного на разработку четких критериев определения института УИП, исходя из специфики его предмета – регулирования отношений по исполнению (отбыванию) уголовных наказаний. Только на основе такой концепции возможно эффективное совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, обеспечение его системности, непротиворечивости и, как следствие, повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы в достижении целей уголовного наказания.

Список используемой литературы

1. Алфимова О.А. Современное состояние и проблемы реализации принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных учреждениях для несовершеннолетних осужденных // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. 2015. С. 378. EDN: VRIPYT.

¹ Красильникова М.С. Проблемы реализации принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 40. Шляпникова О.В., Сидорова Н.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории российской федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 126–130.

² Чубраков С.В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 81.

2. Горбань Д.В. Открытые условия отбывания наказания в виде лишения свободы в рамках реформирования института проживания осужденных за пределами исправительного учреждения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 109. EDN: RXWYIP.
3. Исмаилов В.Д. Институт исправления осужденных к лишению свободы как функциональная система // Современное право. 2012. № 5. С. 138–142. EDN: OYGGGN.
4. Кириллов М.А. Принцип дифференциации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 28. EDN: TMJDPB.
5. Красильникова М.С. Проблемы реализации принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 40. EDN: ZGUHDX.
6. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография. Под общ. ред. А.А. Крымова ; науч. ред. А.П. Скибы. 3-е изд., испр., и доп. М. : Закон и право : ЮНИТИ. 2018. 407 с. ISBN: 978-5-238-03183-5 EDN: HSFIUO.
7. Лядов Э.В. К вопросу об исполнении наказания в виде обязательных работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 135–136. EDN: JTIQPF.
8. Лунгу Е.В., Лазарев А.В. Конституционные принципы и их реализация в деятельности учреждений ФСИН России // Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара. 2018. С. 93–96. EDN: XWLBNX.
9. Майорова С. Е. Запреты при исполнении наказаний в виде лишения свободы: дис. ... кандидата юридических наук: Нижний Новгород, 2018. С. 21. EDN: YPYHMG.
10. Майорова С.Е. История запретов в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 138. EDN: YVHSHK.
11. Макарова В.В. Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики: дис. ... кандидата юридических наук. Рязань. 2019. С. 54. EDN: VMYZFU.
12. Онищенко И.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей : дис. ... кандидата юридических наук. Рязань. 2019. С. 35. EDN: RLLCZS.
13. Павлов И.Н. К вопросу о содержании принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве // Право и образование. 2008. № 3. С. 131–138. EDN: JJP GIR.
14. Прохорова М.В. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы как критерий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 83. EDN: ZGUNG F.
15. Репьева А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. 2014. С. 12. EDN: WOGGHJ.
16. Чубраков С.В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 81. EDN: RBNUZD.
17. Чубраков С.В. Некоторые проблемы правового регулирования труда осужденных // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-1. С. 177–178. EDN: KHNMCZ.
18. Шляпникова О.В., Сидорова Н.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории российской федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 126–130. EDN: WXOPQT.
19. Щербаков А.В. Теоретические и правовые основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Псков. 2017. С. 95. ISBN: 978-5-91748-028-2 EDN: XPEIAP.

References

1. Alfimova O.A. Current state and problems of implementation of the principles of differentiation and individualization of punishment execution in correctional institutions for juvenile convicts // Differentiation and individualization of responsibility in criminal and criminal-executive law. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of Doctor of Law, Professor,

Honored Scientist of the Russian Federation Lev Leonidovich Kruglikov. Edited by V.F. Lapshin. 2015. P. 378. EDN: VRIPYT.

2. Gorban D.V. Open conditions for serving a sentence in the form of imprisonment in the framework of reforming the institution of residence of convicts outside the correctional institution // *Applied legal psychology*. 2014. No. 1. P. 109. EDN: RXWYIP.

3. Ismailov V.D. The Institute of Correction of Persons Sentenced to Imprisonment as a Functional System // *Modern Law*. 2012. No. 5. Pp. 138–142. EDN: OYGGGN.

4. Kirillov M.A. The Principle of Differentiation of the Execution of Punishments in the Criminal-Executive Legislation of the Russian Federation // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2015. No. 1 (34). Pp. 28. EDN: TMJDPB.

5. Krasilnikova M.S. Problems of Implementation of Forced Labor and Imprisonment in a Penal Colony in Relation to Pregnant Women and Women with Young Children // *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2017. No. 3 (32). Pp. 40. EDN: ZGUHDX.

6. Conflicts of Legislation of Russia and a Number of Countries (Brief Scientific Commentary): Monograph. Under the general editorship of A.A. Krymova; scientific editor A.P. Skiba. 3rd ed., corrected, and additional. Moscow: Law and Right: UNITY. 2018. 407 p. ISBN: 978-5-238-03183-5 EDN: HSFUO.

7. Lyadov E.V. On the issue of execution of punishment in the form of compulsory work // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2007. No. 3. Pp. 135–136. EDN: JTIQPF.

8. Lungu E.V., Lazarev A.V. Constitutional principles and their implementation in the activities of institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia // *Proceedings of the International Scientific Conference of Adjuncts, Postgraduates, Cadets and Students*. Samara. 2018. Pp. 93–96. EDN: XWLBXN.

9. Mayorova S. E. Prohibitions in the execution of sentences in the form of imprisonment: dis. ... candidate of legal sciences: Nizhny Novgorod, 2018. Page 21. EDN: YPYHMG.

10. Mayorova S. E. History of prohibitions in criminal-executive law // *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2018. No. 1 (34). Page 138. EDN: YVHSSK.

11. Makarova V. V. Crimes committed by conditionally sentenced persons: current state and main directions of prevention: dis. ... candidate of legal sciences. Ryazan. 2019. Page 54. EDN: VMYZFU.

12. Onishchenko I. S. Execution of punishment in the form of imprisonment in relation to women with minor children: dis. ... candidate of legal sciences. Ryazan. 2019. P. 35. EDN: RLLCZS.

13. Pavlov I.N. On the Content of the Principle of Differentiation and Individualization of Punishment Execution in Criminal-Executive Law // *Law and Education*. 2008. No. 3. Pp. 131–138. EDN: JJPGIR.

14. Prokhorova M.V. Characteristics of the Personality of Juvenile Convicts Serving a Sentence of Imprisonment as a Criterion for Differentiation and Individualization of Punishment Execution // *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2017. No. 3 (32). P. 83. EDN: ZGUHGF.

15. Rep'eva A.M. Implementation of General Legal Principles in the Process of Punishment Execution in Educational Colonies: Abstract of the Dissertation ... Candidate of Law. Saratov. 2014. Page 12. EDN: WOGGHJ.

16. Chubakov S.V. On the Issue of Normative Uncertainty in Delimiting the Limits of Criminal-Executive, Criminal-Law, and Criminal-Procedural Regulation // *Bulletin of Tomsk State University. Law*. 2013. No. 3 (9). Page 81. EDN: RBNUZD.

17. Chubakov S.V. Some Problems of Legal Regulation of Convict Labor // *Bulletin of Tomsk State University*. 2007. No. 300-1. Pages 177–178. EDN: KHNMZC.

18. Shlyapnikova O.V., Sidorova N.A. Gaps in the legal regulation of serving sentences by convicted pregnant women and women with young children in correctional institutions on the territory of the Russian Federation // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2016. No. 5 (112). P. 126–130. EDN: WXOPQT.

19. Shcherbakov A.V. Theoretical and legal foundations for ensuring the security of the penal system. Pskov. 2017. P. 95. ISBN: 978-5-91748-028-2 EDN: XPEIAP.

Ильдар Салаватович Исанбаев

старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Уфимского
юридического института МВД России

Российская Федерация
Уфа

Idar S. Isanbayev

Senior Lecturer at the Department of
Criminal Procedure of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russian Federation
Ufa

✉ iisanbaev02@bk.ru

SPIN-код (РИНЦ) 1376-3390

УДК 343.985

Обеспечение эффективности следственных действий при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами

Ensuring the effectiveness of investigative actions when obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices

Аннотация. Актуальность. Автор в статье исследует эффективность проведения следственного действия – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и рассматривает варианты по его оптимизации.

Целью статьи является рассмотрение некоторых вопросов, возникающих при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и необходимости повышения эффективности данного следственного действия.

Выводы. В статье проанализирована специфика производства следственного действия – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Автором исследованы позиция ученых, высказывающихся об эффективности производства следственных действий, и позиция ученых, выступающих за возможность отказа от института согласования ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами с руководителем следствия и передачу начальнику органа дознания полномочий прокурора по согласованию ходатайств перед судом, и аргументация против такой позиции. Определены проблемные вопросы, влияющие на эффективность данного следственного действия.

Автор приходит к выводу, что в целях повышения эффективности обозначенного следственного действия и эффективности предварительного следствия по уголовному делу целесообразно включить следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в перечень следственных действий, производство которых возможно в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, на основании постановления следователя или дознавателя, без судебного решения.

Ключевые слова: эффективность, информационно-телекоммуникационные технологии, абоненты и (или) абонентские устройства, следователь, прокурор, ходатайство, суд, организация.

Annotation. Relevance of the study. In the article, the author examines the effectiveness of conducting an investigative action – obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices and considers options for its optimization.

The purpose of the article is to consider some of the issues that arise when receiving information about connections between subscribers and (or) subscriber devices and the need to improve the effectiveness of this investigative action.

Results. The article analyzes the specifics of conducting an investigative action – obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. The author examines the positions of scientists who speak about the effectiveness of investigative actions and the position of scientists

who advocate the possibility of rejecting the institution of coordinating a request for information about connections between subscribers and (or) subscriber devices with the head of the investigation and transferring to the head of the body of inquiry the powers of the prosecutor to coordinate petitions before the court, and arguments against such a position. Problematic issues affecting the effectiveness of this investigative action have been identified. The author comes to the conclusion that in order to increase the effectiveness of the designated investigative action and, as a result, the effectiveness of the preliminary investigation in a criminal case, it is advisable to include an investigative action – obtaining information about connections between subscribers and (or) subscribers.

Keywords: efficiency, information and telecommunication technologies, subscribers and (or) subscriber devices, investigator, prosecutor, petition, court, organization.

Для цитирования: Исанбаев И.С. Обеспечение эффективности следственных действий при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 39–44.

For citation: Idar S. Isanbayev Ensuring the effectiveness of investigative actions when obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices// Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 39–44.

Введение. Назначением уголовного судопроизводства является как защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, так и защита лиц от незаконного обвинения, что закреплено в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). При этом будет ли достигнута цель назначения уголовного судопроизводства по отдельно взятому уголовному делу во многом зависит от эффективности предварительного следствия по нему в целом и производства конкретных следственных действий.

Обсуждение и результаты. В современном быстроменяющемся, динамически развивающемся обществе процессы внедрения инновационных технологий пронизывают все сферы деятельности человека, в том числе оказывают влияние на способы совершения преступлений, увеличение в геометрической прогрессии преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, по информации, размещенной на официальном сайте МВД по Республике Башкортостан за 13 февраля 2025 года ущерб жителям республики от действий мошенников составил 9 миллионов рублей, за 17 февраля 2025 года составил 12 миллионов рублей¹.

Также анализ статистических данных, указанных на официальном сайте МВД России, говорит о росте преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. По сравнению с 2022 годом, когда было зарегистрировано немногим более 522 000 преступлений, в 2023 году уже зарегистрировано почти 677 000 преступлений, а в 2024 году более 765 000 преступлений данной категории, при этом три четверти из указанных преступлений в 2024 году остались нераскрытыми². По динамике зарегистрированных преступлений можно сказать, что нагрузка по находящимся в производстве следователей уголовным делам данной категории возрастает, каждое третье преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

¹ Жители Башкирии привели мошенникам почти 9 миллионов рублей за прошедшие сутки // МВД Республики Башкортостан [сайт]. URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/61368334/> (дата обращения 01.06.25); Мошенники обманули жителей республики почти на 12 миллионов рублей // МВД Республики Башкортостан [сайт]. URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/61527434/> (дата обращения 01.06.25).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года // МВД России : [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения 19.05.25).

В связи с изложенным остаются актуальными вопросы эффективности предварительного расследования уголовных дел в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и производства по ним конкретных следственных действий, от которых зависит быстрота раскрытия преступления и достижения целей назначения уголовного судопроизводства. При этом при проведении различных следственных действий эффективность их проведения может пониматься по-разному. Как отмечает Е.В. Шишкина, правильно избранная следователем тактика производства самого следственного действия является важным условием его эффективности¹. С данным высказыванием мы полностью согласны, но следует отметить, что оно касается тех следственных действий, где ключевая роль отводится лицу, принявшему решение о его производстве.

По мнению С.А. Шейфера эффективность каждого следственного действия должна оцениваться с учетом его «вклада» в реализацию непосредственных целей расследования². Но не всегда эффективность следственного действия зависит только от лица, его проводящего. М.Л. Григорьева относит к критериям эффективности уголовно-процессуальной деятельности, такие как результативность, соответствие назначению уголовного процесса, оптимальное использование ресурсов при проведении предварительного расследования³. О.И. Даровских указывает, что уголовно-процессуальная деятельность будет считаться эффективной при законности, справедливости, качественности, доступности, объективности, экономичности, своевременности, достаточности, и результативности⁴.

Не останавливаясь в данной статье на анализе обозначенных критериев эффективности, хотелось бы отметить, что среди них не указано время, затраченное на производство следственного действия, от которого также зависит насколько эффективно будет расследовано уголовное дело. На сегодняшний день практически значимым вопросом при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий является вопрос эффективности производства такого следственного действия как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ), так как от времени, затраченного на истребование информации о соединениях между абонентами, может зависеть раскрываемость данного преступления, так как одной из особенностей преступлений в данной сфере является частая смена абонентских номеров лицами, совершаемыми преступлениями.

Одним из факторов, влияющих на низкую раскрываемость данного вида преступлений, является недостаточная оперативность получения сведений по абонентским соединениям, имеющих большое доказательственное значение и влияющих на ход дальнейшего расследования уголовного дела. Так, в ходе расследования уголовного дела следователем выносится постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которое согласовывается с руководителем следственного подразделения, а в случае дознания согласуется с прокурором, и вместе

¹ Шишкина Е.В. Условия эффективности следственных действий // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 22.

² Шейфер С.А. К вопросу об эффективности следственного действия // Судебная власть и уголовный процесс: 2021. № 1. С. 38.

³ Григорьева М.Л. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности: понятие и критерии // Право. Юридические науки. 2024. № 8. С. 182.

⁴ Даровских О.И. Методологические подходы к понятию «эффективность уголовно-процессуальной деятельности» // Юридическая наука. 2021. № 10. С. 41.

с материалами, на которых обосновывается ходатайство, направляется в суд для рассмотрения по существу.

В ходатайстве в соответствии с ч. 2 ст. 186¹ УПК РФ указываются информация о возбужденном уголовном деле, основания производства следственного действия, период времени по интересующей информации, наименование организации (организаций) от которой требуется информация.

При этом зачастую полученная информация не приводит к раскрытию преступления в тех случаях, когда сим-карта оформлена на иное лицо, не причастное к преступлению. Данное обстоятельство препятствует быстрому установлению преступников, ведет к увеличению временных затрат сотрудников органов внутренних дел, что, в свою очередь, позволяет злоумышленникам долгое время быть недосигаемыми для правоохранительных органов¹.

Некоторыми авторами предлагается пересмотреть процедуру вынесения указанного ходатайства. Так, Э.А. Багавиева предлагает с целью ускорения получения информации об абонентских соединениях, сокращения сроков рассмотрения в суде ходатайства следователя рассмотреть возможность отказа от института согласования его с руководителем следствия и передать начальнику органа дознания полномочия прокурора по согласованию ходатайств перед судом, обеспечив таким образом большую самостоятельность дознавателя². Но с практической стороны, на наш взгляд, согласование ходатайства с руководителем следствия и прокурора не замедляет процесс предоставления информации, наоборот, перед направлением ходатайства в суд проверяется полнота постановления, его законность и обоснованность, наличие всех копий уголовного дела в материале, направляемом в суд, во избежание возможного отказа судом в удовлетворении ходатайства следователя и дознавателя по формальным признакам. Что также согласуется с полномочиями руководителя следственного подразделения, прокурора отменять незаконные или необоснованные ходатайства следователя и дознавателя, соответственно.

Длительность же получения информации о соединениях, по нашему мнению, заключается в другом. Так, соответствующее постановление следователя с ходатайством о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, согласованное с руководителем следственного подразделения, и копиями материалов уголовного дела передают в суд. В свою очередь у суда имеется срок в 24 часа на рассмотрение поступившего ходатайства. Направление решения суда в организацию, предоставляющую услугу связи, возлагается на следователя, а с учетом возможного нахождения указанной организации в другом регионе, срок со дня вынесения постановления до поступления решения суда в соответствующую организацию может занять длительное время. И соответственно, срок поступления ответа с учетом его направления по почте также затягивается.

В той же ст. 186¹ УПК РФ сказано, что организации должны предоставлять информацию об абонентских соединениях по мере поступления таковой, но не реже одного раза в неделю. Общий срок предоставления информации – до шести месяцев.

Предоставление же информации об абонентских соединениях не реже чем один раз в неделю разные организации могут понимать по-разному. Например, в организации,

¹ Флоря Д.Ф., Поддубный И.В. Использование преступниками sim-карт, зарегистрированных на третьих лиц, как способ маскировки при совершении дистанционных хищений: постановка проблемы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова № 1(90) 2022 С. 246.

² Багавиева Э.А. Актуальные вопросы согласования решений о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 18.

предоставляющей услуги связи, определен один день в неделю – четверг, в который они выдают сотрудникам полиции информацию о соединениях между абонентами и если в этот день сотрудник по каким-либо причинам не пришел в организацию, то ему данная информация будет выдана только через неделю, в следующий четверг. В итоге точных сроков поступления информации из организации, предоставляющей услуги связи, никто не сможет сказать, что с учетом массива нахождения уголовных дел данной категории в производстве следователя, негативно сказывается на результатах расследования.

Кроме этого, ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами предполагает получение информации о состоявшихся соединениях ретроспективно и перспективно, которые состоятся в будущем¹, на предоставление которых необходимо разное время.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень следственных действий, производство которых возможно без получения решения суда. В данном случае не позднее 3 суток, в прокуратуру и суд направляется соответствующее уведомление. Судом проверяется законность произведенного следственного действия. При этом, какие случаи относятся к исключительным, не терпящим отлагательства, УПК РФ не обозначает. Конкретизация законодательно указанных случаев, не терпящих отлагательства, может послужить основой для оспаривания со стороны защиты проведенных следственных действий и признания полученных доказательств недопустимыми, а также внести еще больше разногласий в данный вопрос. Какие именно случаи можно отнести к не терпящим отлагательств, на наш взгляд, правильнее не конкретизировать в УПК РФ, а обосновывать в выносимых следователем и дознавателем постановлениях.

С учетом изложенного, с целью эффективного производства предварительного следствия по уголовному делу, раскрытия преступления в короткие сроки, считаем возможным пересмотреть ст. 186¹ УПК РФ в части включения следственного действия – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, с возможностью проведения указанного следственного действия без получения судебного решения, на основании постановления следователя или дознавателя, с последующим уведомлением суда о производстве указанного следственного действия, что позволит сократить срок со дня вынесения постановления, до его поступления адресату, то есть организации, предоставляющей услуги связи. Также пересмотреть сроки предоставления информации в части уменьшения срока направления организацией, предоставляющей услугу связи, информации в связи с тем, что не вся интересующая правоохранительные органы информация, относится к будущей, которая должна предоставляться по мере ее поступления, не реже одного раза в неделю. В части предоставления информации, которая уже имеется у организации, предоставляющей услуги связи и относится к событиям, произошедшим в прошлом, предлагается установить более короткий срок – менее одного раза в неделю.

Выводы. Изложенные изменения позволят существенно сократить сроки поступления в правоохранительные органы информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и, как следствие – возможность скорейшего раскрытия преступления, производства иных следственных действий, зависящих от сведений, содержащихся в поступившей информации, тем самым повысить эффективность как самого следственного действия, так и предварительного следствия по уголовному делу.

¹ Сibaгатуллин Ф.Ф., Латыпов В.С. И снова к вопросу о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2 (6) С. 80.

Список используемой литературы

1. Багавиева Э.А. Актуальные вопросы согласования решений о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 12–20. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.6.33186 EDN: NUEVGU.
2. Григорьева М.Л. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности: понятие и критерии // Закон и право. 2024 № 8. С. 180–183. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-8-180-183 EDN: HZFBAP.
3. Даровских О.И. Методологические подходы к понятию «эффективность уголовно-процессуальной деятельности» // Юридическая наука. 2021. № 10. С. 39–44. EDN: YBWHHL.
4. Сибатуллин Ф.Ф., Латыпов В.С. И снова к вопросу о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2 (6). С. 78–83. EDN: JLKGIN.
5. Флоря Д.Ф., Поддубный И.В. Использование преступниками sim-карт, зарегистрированных на третьих лиц, как способ маскировки при совершении дистанционных хищений: постановка проблемы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова № 1(90). 2022. С. 243–250. EDN: PTVPAL.
6. Шейфер С.А. К вопросу об эффективности следственного действия // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 33–38. EDN: YITDOX.
7. Шишкина Е.В. Условия эффективности следственных действий // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 17–26. DOI: 10.3476/2410-2709-2020-1-17-26 EDN: DUIQOK.

References

1. Bagavieva E.A. Current issues of coordinating decisions on obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices // Legal research. 2020. No. 6. pp. 12–20. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.6.33186 EDN: NUEVGU.
2. Grigorieva M.L. Efficiency of criminal procedural activity: concept and criteria // Law and Right. 2024 No. 8. pp. 180–183. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-8-180-183 EDN: HZFBAP.
3. Darovskikh O.I. Methodological approaches to the concept of "effectiveness of criminal procedural activity" // Legal science. 2021. No. 10. Pp. 39-44. EDN: YBWHHL.
4. Sibagatullin F.F., Latypov V.S. And again to the issue of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices // Law: retrospective and prospect. 2021. No. 2 (6). Pp. 78-83. EDN: JLKGIN.
5. Florya D.F., Poddubny I.V. The use of SIM cards registered to third parties by criminals as a means of disguise when committing remote thefts: problem statement // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov No. 1 (90). 2022. P. 243–250. EDN: PTVPAL.
6. Sheifer S.A. On the Effectiveness of Investigative Actions // Judicial Authority and Criminal Procedure. 2021. No. 1. P. 33–38. EDN: YITDOX.
7. Shishkina E.V. Conditions for the Effectiveness of Investigative Actions // Russian Law: Education, Practice, Science. 2020. No. 1. P. 17–26. DOI: 10.3476/2410-2709-2020-1-17-26 EDN: DUIQOK.

Наталия Валерьевна Маликова

доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук,
доцент

Российская Федерация
Уфа

Natalia V. Malikova

Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure
Ufa Law Institute The Ministry of Internal
Affairs of Russia, Candidate of Law ,
Associate Professor
Russian Federation
Ufa

✉ Natali-malikova@yandex.ru
SPIN-код (РИНЦ) 8809-4624

УДК 343.123.32(470)

Есть ли перспективы у института медиации в уголовном процессе России?

Is there any prospects for the institute of mediation in the criminal process in Russia?

Аннотация. Актуальность. Отсутствие законодательного регулирования правового института медиации в уголовном судопроизводстве упрочняет интерес ученых к аргументированным исследованиям этой тематики.

Целью статьи является исследование отдельных аспектов правового института медиации в уголовном процессе России, а также аргументация перспективы его правоприменения.

Выводы. В статье проанализирована перспектива применения одного из видов упрощенного порядка уголовного судопроизводства – правового института медиации. Обосновывается необходимость его закрепления на законодательном уровне с целью разгрузки, в большей степени судебного аппарата, от рассмотрения большого количества дел, связанных с преступлениями небольшой и средней тяжести, впервые совершенных.

Ключевые слова: медиация, медиатор, примирение сторон, правовой институт, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, прекращение уголовного дела.

Annotation. Relevance. The lack of legislative regulation of the legal institution of mediation in criminal proceedings strengthens the interest of scientists in reasoned research on this topic. The purpose of the article is to study certain aspects of the legal institution of mediation in the Russian criminal process, as well as to argue its prospects for law enforcement. Conclusions. The article analyzes the perspective of one of the types of simplified criminal procedure – the legal institute of mediation. The necessity of its consolidation at the legislative level is substantiated in order to relieve, to a greater extent, the judicial apparatus from considering a large number of crimes of small and medium gravity committed for the first time.

Keywords: mediation, mediator, reconciliation of the parties, legal institution, criminal proceedings, criminal proceedings, termination of a criminal case.

Для цитирования: Маликова Н.В. Есть ли перспективы у института медиации в уголовном процессе России? // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 45–48.

For citation: Natalia V. Malikova Is there any prospects for the institute of mediation in the criminal process in Russia? // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 45–48.

Введение. Упрощенное уголовное судопроизводство – это альтернативный уголовный процесс по достижению назначения уголовного судопроизводства в условиях экономии времени и средств при соблюдении принципов уголовного процесса. Одним из видов подобного процесса можно было бы назвать правовой институт медиации, который способствовал бы удешевлению всей системы уголовного судопроизводства, снижению градуса напряжения в обществе, росту доверия граждан, разгрузке мест лишения свободы¹. Однако данный правовой институт в Российской Федерации очень медленно находит отклик в отечественном законодательстве.

На сегодняшний день разрешения споров с участием посредника (медиатора) регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»². Данный нормативный акт применим в порядке гражданского, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России напрямую институт медиации не предусмотрен, хотя его элементы присутствуют в положениях статей 75, 76, 76¹, 76² Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также в статьях 25, 25¹, 28, 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В то время как зарубежным правовым системам он известен достаточно давно (мы имеем в виду англосаксонскую, романо-германскую системы права). Также данный правовой институт действует в некоторых стран ближнего зарубежья, таких как Белоруссия, Казахстан и др.

Обсуждение и результаты: Отсутствие законодательной инициативы по исследуемому вопросу не мешает, а даже, в большей степени развивает и поддерживает интерес ученых к исследованию этой тематики.

Так, В.С. Латыпов в докторской диссертации «Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы» аргументировал необходимость расширения субъектного состава главы 8 УПК РФ, предусмотрев в их числе медиатора³. А.А. Ширкин в кандидатской диссертации на тему «Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации» обосновал авторскую позицию в отношении уголовно-процессуального статуса медиатора (посредника) особенностями его участия в уголовном судопроизводстве⁴. А.А. Арутюнян в своем диссертационном исследовании «Медиация в уголовном процессе» рассматривал медиацию через концепцию восстановительной юстиции⁵.

13–14 февраля 2020 года в Уральском государственном юридическом университете в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» на тему: «Примирение в праве: компромисс или уступка?» состоялась панельная дискуссия «Медиативный потенциал в уголовном праве и процессе, а также при исполнении наказания» в ходе которой юристы, адвокаты, прокурорские работники,

¹ Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? // Адвокатская газета [сайт]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 20.02.2025).

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27 июля 2010 года. № 193-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 июля.

³ Латыпов В.С. Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России концептуальные и нормативно-правовые основы // автореф. дис....докт. юрид. наук. Челябинск, 2023. 56 с.

⁴ Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. 31 с.

⁵ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.

ученые обсудили проблемы медиации в российском и зарубежном законодательстве и правоприменении¹.

Вышесказанное говорит об актуальности исследуемой темы и высоком интересе к ней ученых.

По статистике в 2024 году судами прекращено за примирением сторон 84 204 уголовных дел, 8 538 – в связи с деятельным раскаянием, 29 153 – по иным основаниям². Из опроса следователей и дознавателей отделов полиции городов Уфы, Самары и Ульяновска на предварительном расследовании решения о прекращении уголовных дел за примирением сторон практически не применяется – это считается показателем неэффективной работы органа предварительного расследования, вызывает подозрение в личной заинтересованности этих лиц.

Данное обстоятельство указывает на то, что уголовные дела, по которым конфликт уже исчерпан в период предварительного расследования, направляются в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), а в судах принимается решение о примирении сторон. До принятия решения судом в рамках ст. 25 УПК РФ проходит определенное количество времени, в этом процессе задействовано большое количество должностных лиц, которые могли бы в это время заниматься производством по уголовным делам о тяжких и особо тяжких категориях преступлений, не отвлекаясь на действия примирительного характера.

Именно в целях разгрузки в большей степени судейского аппарата от рассмотрения огромного количества дел, связанных с преступлениями, подпадающими под категорию небольшой и средней тяжести, впервые совершенными, видится необходимым на законодательном уровне закрепить правовой институт медиации в уголовном судопроизводстве. Предоставив, тем самым должностным лицам органов предварительного расследования в предусмотренных законом случаях принимать решения о прекращении уголовного дела, в частности, за примирением сторон, без оглядки на «злопыхателей».

Обязательными условиями института медиации будут являться:

- 1) возможность прекращения уголовного дела только по преступлениям небольшой и средней тяжести;
- 2) прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда, следователя, дознавателя;
- 3) возможность прекращения уголовного дела случае заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Далее подробнее рассмотрим каждое из приведенных условий.

1. Возможность прекращения уголовного дела только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Правовой институт медиации возможно применять только по преступлениям небольшой и средней тяжести. Если дело возбуждено по «тяжкой» статье, рассмотрение вопроса о медиации будет возможно только в случае снижения категории преступления с тяжкого до средней тяжести.

¹ XVII Международная научно-практическая конференция «Ковалевские чтения» // УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева : [сайт]. URL: <https://www.usla.ru/news/xvii-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-kovalevskie-chteniya/> (дата обращения : 20.02.2025).

² Судебная статистика // Агентство правовой информации [сайт] // <https://sudstat.ru/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения: 20.02.2025).

2. *Прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда, следователя, дознавателя.* При прекращении уголовного дела за примирением сторон должностные лица, принимающие подобное решение, со всей ответственностью должны изучить личность привлекаемого к ответственности лица. В случае, если собранный характеризующий материал не вызывает доверия к подозреваемому (обвиняемому), то решение о прекращении уголовного дела приниматься не должно.

3. *Возможность прекращения уголовного дела в случае заглаживания вреда, причиненного преступлением.*

По уголовным делам частного и частно-публичного характера возмещение вреда является самым главным для потерпевшего, привлечение же к уголовной ответственности виновного является второстепенным вопросом. Для государства по делам публичного обвинения ситуация представляется примерно также. В случае, если виновное лицо в добровольном порядке выплатит в государственный бюджет фиксированную сумму или выполнит иные условия финансового характера, цель наказания – восстановление социальной справедливости, будет достигнута.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало, что в России есть необходимость законодательного урегулирования правового института медиации в уголовном судопроизводстве. Его регламентация будет способствовать совершенствованию эффективной судебной системы, быстрому урегулированию конфликтов в рамках предусмотренных категорий уголовных дел, а также снижению затрат и количества рассматриваемых в суде уголовных дел.

Поэтому, отвечая на вопрос, поставленный в названии статьи, мы считаем, что у правового института медиации в уголовном процессе есть все перспективы для применения упрощенного порядка достижения целей уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы

1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с. EDN: QIHENL.
2. Латыпов В.С. Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России концептуальные и нормативно-правовые основы // автореф. дис....докт. юрид. наук. Челябинск, 2023. 56 с. EDN: WIAMXD.
3. Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. 31 с. EDN: ZPVALH.

References

1. Arutyunyan A.A. Mediation in criminal proceedings // author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2012. 32 p. EDN: QIHENL.
2. Latypov V.S. Assistance to the administration of justice in criminal proceedings in Russia: conceptual and regulatory framework // author's abstract. dis. ... doctor of legal sciences. Chelyabinsk, 2023. 56 p. EDN: WIAMXD.
3. Shirkin A.A. Mediation as a direction for the development of the institution of reconciliation in criminal proceedings of the Russian Federation // author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Lyubertsy, 2015. 31 p. EDN: ZPVALH.

Леонид Евгеньевич Щетнев

Leonid E. Schetnev

начальник кафедры организации
деятельности оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы и
специальных мероприятий юридического
факультета Владимирского юридического
института ФСИН России
доктор юридических наук, доцент

Head of the Department of Organization of
Activities of Operational Apparatuses of the
Penitentiary System and Special Events of the
Law Faculty of the VLI of the FPS of Russia
Doctor of Law, Associate Professor

Российская Федерация
Владимир

Russian Federation
Vladimir

✉ ls1974@mail.ru
SPIN-код (РИНЦ) 4369-2788

УДК 343.85

Правовой статус оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

Legal status of operational units of institutions and bodies of the penal system

Аннотация. **Актуальность** исследования обусловлена противоречиями в нормативно-правовых актах, регламентирующих правовой статус оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Неоднозначность норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ограничивающих полномочия подразделений ФСИН России, создает правовые коллизии и затрудняет выполнение задач по борьбе с преступностью в учреждениях УИС.

Цель статьи – анализ законодательных пробелов в определении компетенций оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, а также обоснование необходимости гармонизации правовых норм.

Выводы автора сводятся к следующему: действующая редакция ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» необоснованно сужает круг субъектов оперативно-розыскной деятельности, исключая большинство учреждений. Это противоречит положениям уголовно-исполнительного законодательства и других законов, закрепляющих право оперативных подразделений на проведение мероприятий в местах лишения свободы. Для устранения противоречий предложено внести изменения в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», расширив перечень уполномоченных структур. Подчеркивается важность межведомственного взаимодействия, соблюдения конспирации и уточнения нормативно-правовых основ деятельности оперативных подразделений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные подразделения, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Abstract. The relevance of the study is due to the contradictions in the normative legal acts governing the legal status of operational units of the penal system. The ambiguity of the norms of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" limiting the powers of the units of the Federal Penitentiary Service of Russia creates legal conflicts and complicates the implementation of tasks to combat crime in penal institutions.

The purpose of the article is to analyze legislative gaps in determining the competencies of operational units of the penal system, as well as to justify the need to harmonize legal norms.

The author's conclusions are as follows: the current version of Art. 13 of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" unreasonably narrows the circle of subjects of operational investigative activities, excluding the majority of institutions. This contradicts the provisions of the penal

legislation and other laws enshrining the right of operational units to carry out activities in places of deprivation of liberty. To eliminate the contradictions, it is proposed to amend Art. 13 of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", expanding the list of authorized structures. The importance of interdepartmental cooperation, maintaining secrecy and clarifying the regulatory framework for the activities of operational units is emphasized. Keywords: operational investigative activities, institutions and bodies of the penal system, operational investigative measures, operational units, suspects, accused, convicted., Federal Law "On Operational Investigative Activities".

Для цитирования: Щетнев Л.Е. Правовой статус оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 49–56.

For citation: Leonid E. Schetnev Legal status of operational units of institutions and bodies of the penal system // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 49–56.

Введение. Федеральное законодательство об оперативно-розыскной деятельности определило, что данную государственную функцию вправе осуществлять только оперативные подразделения государственных органов, уполномоченные на то законом, и только в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях борьбы с преступностью.

Полномочиями оперативных подразделений определяются и их функции в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и предмет правового регулирования. Данный факт обуславливает необходимость рассмотрения ряда проблемных вопросов в части решения задач и выполнения своих функций сотрудниками оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы¹.

Обсуждение и результаты. Субъектами ОРД априори являются только оперативные подразделения и их должностные лица. Под оперативными подразделениями понимаются структурные подразделения государственных органов, указанных в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об ОРД»), непосредственно подготавливающие и проводящие ОРМ в соответствии с ведомственным распределением своих функций в пределах установленных полномочий (Главное оперативное управление ФСИН России, Главное управление собственной безопасности ФСИН России, Главное управление по обеспечению деятельности оперативных подразделений ФСИН России).

Вместе с тем согласно Федеральному закону «Об ОРД» правом проведения ОРМ наделены только оперативные подразделения ФСИН России (п. 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об ОРД»). Как видим, редакция вышеуказанной статьи необоснованно ограничивает право на осуществление ОРД, предоставляя его только оперативным подразделениям центрального аппарата ФСИН России, а не всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. При этом Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» обязывает их в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 13), а также наделяет названные учреждения и органы правом ее осуществления в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 14).

¹ Ранее мы фрагментарно обращали внимание на проблемы в данной сфере: Щетнев, Л. Е. Проблемы правового положения оперативных подразделений ФСИН России // Вестник юридических наук. 2012. № 4. С. 28–31.

В свою очередь, Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений наделяет оперативные подразделения правом проводить в местах содержания под стражей оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном законом Российской Федерации (ст. 34). Также УИК РФ определяет, что в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскная деятельность осуществляется и в исправительных учреждениях (ст. 84).

Все вышеуказанное нацеливает законодателя на внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об ОРД», изложив п. 8 ч. 1 ст. 13 в следующей редакции: *«Учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания»*.

Продолжая исследование обозначенных вопросов, необходимо отметить, что деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) при решении поставленных задач обеспечивается совокупностью их обязанностей и прав, предусмотренных ст. 14 и 15 Федерального закона «Об ОРД», которые обусловлены положениями других норм, вытекающих из этого закона¹. Юридическая обязанность есть законодательно установленная норма, мера должного поведения органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц в силу прямого указания закона.

Обязанностям субъектов ОРД соответствуют права участников оперативно-розыскных правоотношений. Например, обязанность соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности корреспондируется с правом лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, на сохранение в тайне сведений о них, предание гласности которых допускается только с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (ст. 5, 9, 12, 21 Федерального закона «Об ОРД»).

Обязанность соблюдать правила конспирации вытекает и из прав оперативных подразделений на проведение ОРМ как гласно, так и негласно, из положений законодательных и подзаконных актов, определяющих отнесение сведений об организации и о тактике ОРД к государственной тайне, и др. Субъекты ОРД обязаны исполнять в пределах своих полномочий поручения (в письменной форме) следователя, руководителя следственного органа и решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству. Данная обязанность прямо связана с положениями норм УПК РФ, определяющими право следователя, руководителя следственного органа и суда давать субъектам ОРД поручения (определения) на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ст. 38, ст. 157 и др.). Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами (ст. 21 УПК РФ).

Пункт 3 ст. 14 ФЗ об ОРД обязывает оперативные подразделения выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.

¹ О правовом статусе сотрудников оперативных подразделений УИС см. подробнее: Поникаров В.А. Виды правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении правоохранительной деятельности // Юридические науки. 2015. № 3. С. 138–141.

В соответствии с Федеральным законом «Об ОРД» (ст. 1, 6, 7, 8, 13 и др.) оперативные подразделения органов, наделенных правом на осуществление ОРД, осуществляют эту деятельность в пределах своих полномочий. Поэтому в случаях, когда им стало известно о фактах совершения противоправных деяний, проведение ОРД по которым относится к компетенции других органов – субъектов ОРД, следует проинформировать об этом последние и оказать им необходимую помощь.

В учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы оперативными работниками выявляется значительное количество фактов противоправной деятельности как осужденных до прибытия в исправительное учреждение, так и подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Это естественно: в указанных учреждениях содержатся под стражей и отбывают наказание лица, осужденные (привлекаемые к ответственности), за совершение преступлений, подследственных различным правоохранительным органам.

С учетом этого согласно ст. 84 УИК РФ одной из задач оперативных подразделений ФСИН России является содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, а ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливает право проведения ОРМ в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в порядке, предусмотренном законом¹.

Норма, закрепленная в п. 4 ст. 14 Федерального закона «Об ОРД», стимулирует межведомственное взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, прежде всего в форме обмена оперативной информацией. Обмен информацией осуществляется с соблюдением мер конспирации, сохранением в тайне источников этой информации.

Соблюдение правил конспирации как обязанность субъектов ОРД предопределено тем, что конспирация является одним из принципов ОРД, закрепленных в законе. Правила конспирации в Федеральном законе «Об ОРД» и ведомственных нормативных правовых актах об организации и тактике ОРД прямо не обозначены. Они выработаны многолетней оперативно-розыскной практикой и включают комплекс приемов, средств и методов, при помощи которых обеспечивается сохранение в тайне фактов проведения ОРМ, зашифровка их целей и участников. В условиях УИС соблюдение конспирации имеет особое значение, так как специфика осуществления ОРД в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, обусловлена ограниченностью их территории, составом и численностью объектов ОРД. Эти обстоятельства способствуют указанным объектам в распознавании фактов проведения в отношении них ОРМ либо целей и сущности данных мероприятий.

Обязанность содействия в обеспечении безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам – субъектам ОРД, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств как обязанность органов, осуществляющих ОРД, заключается в применении всего арсенала оперативно-розыскных возможностей, направленных на решение этих задач. Наличие такой обязанности лишней раз подтверждает иногда оспариваемый факт, что оперативные подразделения УИС при осуществлении ОРД не ограничены территорией исправительного учреждения или СИЗО.

¹ Об особенностях осуществления ОРД в УИС см. подробнее: Кокорев Е.В. Выявление и раскрытие преступлений прошлых лет как одно из основных направлений деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2021. № 3. С. 64; Иванов И.А. Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 3(55). С. 530–539.

Положения п. 6 ст. 14 Федерального закона «Об ОРД» соотносятся с положениями Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который устанавливает порядок защиты указанных категорий лиц. Нормы этого закона распространяются также на осужденных, отбывающих уголовные наказания, и на подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, которые являются потерпевшими или свидетелями по другим уголовным делам.

Другая сторона правового положения оперативных подразделений УИС закреплена ст. 15 Федерального закона «Об ОРД», устанавливающей права органов, осуществляющих ОРД. Нормы ст. 15 Федерального закона «Об ОРД» являются отсылочно-бланкетными. Поэтому для правильного их толкования, уяснения содержания и применения необходимо руководствоваться положениями (нормами) как самого закона, так и иных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. В частности, ч. 1 рассматриваемой статьи содержит отсылочную норму, направляя нас к ст. 6 закона; абзац 2 п. 1 ч. 1 представляет собой бланкетную норму, предписывая оперативным подразделениям в случаях изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ составлять протокол в соответствии с требованиями УПК РФ¹, и др.

Права органов, осуществляющих ОРД, наряду с возможностью определенного в законе действия или совокупности действий самого уполномоченного субъекта включают в себя и требование соответствующего поведения (действий или бездействия) от других субъектов – физических или юридических лиц. Эти две разновидности возможных и необходимых правомерных действий составляют основу содержания прав субъектов ОРД.

Предусмотренные базовым законом права субъектов ОРД определяют лишь наиболее общие их группы. Эти права не ограничиваются предписаниями ст. 15 Федерального закона «Об ОРД», а изложены в иных нормах рассматриваемого и других законов. В частности, ст. 13 Федерального закона «Об ОРД» закрепляет право оперативных подразделений на проведение совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскных мероприятий в следственных изоляторах УИС; ч. 2 ст. 7 данного закона предоставляет право субъектам ОРД в пределах своих полномочий собирать данные, необходимые для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов повышенной опасности, и о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность; ст. 8 предоставляет право руководителю органа, осуществляющего ОРД, в строго определенных законом случаях выносить мотивированное постановление, являющееся основанием проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, до предварительного получения судебного решения (при проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, получением компьютерной информации руководителю оперативного подразделения учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания принявшему такое решение, необходимо дать

¹ Правовая природа оформления результатов ОРМ протоколом как уголовно-процессуальным актом, является неясной, в связи с чем в литературе подвергается критике. См. например: Исиченко А.П. Новеллы в оперативно-розыском и милицейском законодательств // Научный портал МВД России. 2009. 4. С. 60–67; Терентьева Е.Е. Правовой статус результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Законность. 2021. № 10 (1044). С. 46–49.

задание и об этом поставить в известность руководителей органов-субъектов, наделенных правом их проведения (органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел).

Предоставленное Федеральным законом «Об ОРД» право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, корреспондируется с положениями гл. IV закона, определяющей порядок и условия содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. Эта глава устанавливает круг прав субъектов ОРД применительно к таким лицам и к их содействию. В частности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами, за исключением их отдельных категорий.

Законодательное закрепление рассматриваемого права органов, осуществляющих ОРД, подчеркивает, что установление отношений конфиденциального сотрудничества является прерогативой этих органов, а не лиц, изъявивших желание сотрудничать или оказывать содействие субъектам ОРД. Отношения сотрудничества могут устанавливаться как на безвозмездной, так и на возмездной основе, т.е. предполагают получение вознаграждения в соответствии с контрактом о сотрудничестве либо единовременные выплаты по результатам содействия в решении задач ОРД.

Конфиденциальное содействие используется исключительно в целях решения задач ОРД и исполнения обязанностей, возложенных на оперативные подразделения учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Выводы. В заключение статьи необходимо обратить особое внимание на тот факт, что положения Федерального закона «Об ОРД», относящиеся к уголовно-исполнительной системе, в общем виде сводятся к следующему: оперативные подразделения УИС в пределах своей компетенции пользуются всеми правами и несут все обязанности, которые предусмотрены этим законом (ст. 14 и 15). В частности, при реализации задач этой деятельности, в том числе определенных уголовно-исполнительным законодательством, они вправе проводить все предусмотренные Федеральным законом «Об ОРД» оперативно-розыскные мероприятия (ст. 6), заводить дела оперативного учета (ст. 10), проводить оперативно-розыскные мероприятия, на контрактной и бесконтрактной, возмездной и безвозмездной основе, гласно и конспиративно; привлекать к этой работе граждан, частных и должностных лиц с их согласия (ст. 6, 15, 17). ФСИН России как федеральный орган исполнительной власти, наделенный правом осуществления ОРД (ст. 13 Федерального закона «Об ОРД») вправе издавать ведомственные нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере исполнения наказаний и содержания подследственных (обвиняемых и подозреваемых), заключенных под стражу (ст. 4 Федерального закона «Об ОРД»).

Наряду с этим в соответствии с п. 2 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 года № 10, и п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314, ФСИН России подведомственна Минюсту России, осуществляющему координацию и контроль ее деятельности.

В Положении о Минюсте России установлено, что данное министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке

и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний (пп. 9 п. 2).

В Положении о ФСИН России установлено, что данная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Как видим, хотя ФСИН России и является федеральным органом исполнительной власти, осуществлять функции по нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний она не вправе.

Данное обстоятельство вытекает также из следующих норм Положения о ФСИН России, относительно нормативно-правового регулирования:

- ФСИН России наделена полномочиями лишь принимать участие в разработке и проведении правовой экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, касающихся деятельности уголовно-исполнительной системы, по поручению Минюста России;

- ФСИН России не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации;

- Директор ФСИН России в части нормативно-правового регулирования наделен правом, вносить Министру юстиции Российской Федерации только *проекты* нормативных правовых актов и предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам, отнесенным к компетенции ФСИН России.

В свою очередь в соответствии с Положением о Минюсте России на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации данный федеральный орган исполнительной власти уполномочен:

- самостоятельно принимать нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности, на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;

- участвовать в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, в том числе вносить в Правительство Российской Федерации проект плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, осуществлять контроль за исполнением федеральными органами исполнительной власти и организациями плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, представлять в Правительство Российской Федерации отчет об исполнении этого плана и осуществляет подготовку предложений о внесении в него изменений;

– участвовать в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в подготовке проектов официальных отзывов и заключений Правительства Российской Федерации на проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также проектов поправок Правительства Российской Федерации к ним;

– участвовать в организации работы по систематизации законодательства Российской Федерации и др.

В тоже время из вышеизложенного видно, что право на издание в пределах своих полномочий нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, закреплено за органами, осуществляющими ОРД. В ст. 13 Федерального закона «Об ОРД» дан полный перечень органов исполнительной власти, чьи оперативные подразделения наделены правом осуществления ОРД. Минюст России в данном перечне не числится, хотя координирует и контролирует деятельность подведомственной ФСИН России, в структуре которой имеются оперативные подразделения.

Список используемой литературы

1. Иванов И. А. Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3(55). С. 530–539. DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-3-530-539 EDN: TFAJAY.
2. Исиченко А.П. Новеллы в оперативно-розыском и милицейском законодательств // Научный портал МВД России. 2009. 4. С. 60–67. EDN: KZFSFL.
3. Кокорев Е.В. Выявление и раскрытие преступлений прошлых лет как одно из основных направлений деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2021. № 3. С. 64–66. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-64-66 EDN: CXAAKY.
4. Поникаров В. А. Виды правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении правоохранительной деятельности // Юридические науки. 2015. № 3. С. 138–141.
5. Терентьева Е. Е. Правовой статус результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Законность. 2021. № 10(1044). С. 46–49. EDN: JWRIJ.
6. Щетнев Л. Е. Проблемы правового положения оперативных подразделений ФСИН России // Вестник юридических наук. 2012. № 4. С. 28–31.

References

1. Ivankov I.A. Issues of legislative regulation of the activities of operational-search units of the penal system in ensuring the execution of punishment // Penitentiary science. 2021. Vol. 15, No. 3 (55). P. 530–539. DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-3-530-539 EDN: TFAJAY.
2. Isichenko A.P. Novels in operational-search and police legislation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. 4. P. 60–67. EDN: KZFSFL.
3. Ponikarov V. A. Types of legal status of employees of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia in the implementation of law enforcement activities // Legal sciences. 2015. No. 3. P. 138–141.
4. Terentyeva E. E. Legal status of the results of operational-search activities in criminal procedural proof // Legality. 2021. No. 10 (1044). P. 46–49. EDN: JWRIJ.
5. Shchetnev L. E. Problems of the legal status of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia // Bulletin of Legal Sciences. 2012. No. 4. P. 28–31.

Иван Александрович Абрамов

Ivan A. Abramov

старший оперуполномоченный
по особо важным делам отдела «К»
4 управления федерального казенного
учреждения «Главное управление
по обеспечению деятельности оперативных
подразделений Федеральной службы
исполнения наказаний»

Российская Федерация
Москва

senior detective
for especially important cases of the «K»
department of the 4th department
of the federal state institution «Main
Directorate for Ensuring the Activities of
Operational Units of the Federal Penitentiary
Service»

Russian Federation
Moscow

✉ ivan32127@mail.ru
SPIN-код (РИНЦ) 4427-3927

УДК 343.140.02

Реализация поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства при оказании конфиденциального содействия осужденных оперативным подразделениям исправительных учреждений

Implementation of incentive norms of criminal-executive legislation in providing confidential assistance to convicts by operational units of correctional institutions

Аннотация. Актуальность. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит нормы, предусматривающие поощрение лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Данные меры поощрения в основном сводятся к получению различных форм денежного вознаграждения, которые недостаточно выражают мотивацию осужденных, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям исправительных учреждений, специфику оказания содействия, сложность выполнения поставленных перед ними задач, ограниченную территорию исполнения поручений (заданий).

При этом использование лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, работающих только за материальное поощрение, таит в себе опасность, что их могут легко переориентировать за большее вознаграждение. Они могут дозированно предоставлять оперативно значимую информацию с целью получения более значительного денежного вознаграждения. Также с их стороны возможна дезинформация и провокационные действия, направленные на неправомерное получение денежного вознаграждения.

Уголовно-исполнительным законодательством в отношении осужденных к лишению свободы предусмотрены поощрительные меры морального характера, которые, помимо стимуляции правопослушного поведения, решают некоторые важные вопросы (получение дополнительных свиданий с родственниками, снятие ранее наложенных взысканий и т.п.). При этом, в связи со спецификой оказания содействия оперативным подразделениям исправительных учреждений, конфиденциент в части поощрения мерами уголовно-исполнительного законодательства, находится в неравном положении по отношению к обычному осужденному исправительного учреждения, что, на наш взгляд, ущемляет эти права.

В статье предлагается рассмотреть вопрос реализации поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства при оказании осужденными конфиденциального содействия оперативным подразделениям исправительных учреждений.

Целью является рассмотрение существующих мер поощрения осужденных и осужденных, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям исправительных

учреждений, определение проблемных вопросов применения мер поощрения и представления предложений для решения вопроса поощрения осужденных-конфидентов.

Выводы. На основании исследования эмпирических материалов, нормативных правовых актов рассмотрены существующие меры поощрения осужденных и осужденных-конфидентов, содержащихся в исправительных учреждениях. В процессе анализа полученной информации установлено, что одними из основных вопросов при применении мер поощрения к осужденным-конфидентам являются соблюдение принципов законности и конспирации. Учитывая наличие особенностей реализации статьи 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации при реализации положений статей 17 и 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, нами сделан вывод о необходимости проведения дополнительных научных исследований, направленных на применение мер поощрения к осужденным-конфидентам, находящимся в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: конфидент, осужденные, содействие, поощрение, оперативные подразделения, исправительные учреждения, условно-досрочное освобождение.

Annotation. Relevance of the study.

Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 «On operational-search activities» contains provisions providing for incentives for persons providing confidential assistance to bodies implementing operational-search activities. These incentive measures mainly come down to receiving various forms of monetary rewards, which do not sufficiently express the motivation of convicts providing confidential assistance to operational units of correctional institutions, the specifics of providing assistance, the complexity of fulfilling the tasks assigned to them, the limited territory for executing assignments (tasks). At the same time, the use of persons providing confidential assistance to bodies implementing operational-search activities, working only for material incentives, is fraught with the danger that they can easily be reoriented for a larger reward, they can provide operationally significant information in doses in order to receive a more significant monetary reward. Also, on their part, misinformation and provocative actions are possible aimed at illegally obtaining a monetary reward. The criminal-executive legislation provides for incentive measures of a moral nature in relation to those sentenced to imprisonment, which, in addition to stimulating law-abiding behavior, resolve some important issues for them (obtaining additional meetings with relatives, lifting previously imposed penalties, etc.). At the same time, in connection with the specifics of providing assistance to operational units of correctional institutions, the confidant, in terms of incentives by measures of the criminal-executive legislation, is in an unequal position in relation to an ordinary convict of a correctional institution, which, in our opinion, infringes on these rights. The article proposes to consider the issue of implementing incentive norms of the criminal-executive legislation when providing confidential assistance by convicts to operational units of correctional institutions.

The goal is to examine existing incentive measures for convicted persons and convicts providing confidential assistance to operational units of correctional institutions, to identify problematic issues in the application of incentive measures and to provide proposals for resolving the issue of encouraging convicted persons who provide confidential assistance to correctional institutions.

Conclusions. Based on the study of empirical materials and regulatory legal acts, the existing incentive measures for convicted and convicted confidential persons held in correctional institutions are considered. In the process of analyzing the information obtained, it was established that one of the main issues in applying incentive measures to convicted confidential persons is compliance with the principles of legality and conspiracy. Taking into account the presence of features in the implementation of Article 113 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation when implementing the provisions of Articles 17 and 18 of the Federal Law «On Operational Investigative Activities», we concluded that it is necessary to conduct additional scientific research aimed at applying incentive measures to convicted confidential persons held in correctional institutions.

Keywords: confidant, convicts, assistance, encouragement, operational units, correctional institutions, parole.

Для цитирования: *Абрамов И.А.* Реализация поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства при оказании конфиденциального содействия осужденных оперативным подразделениям исправительных учреждений // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 57–62.

For citation: *Ivan A. Abramov* Implementation of incentive norms of criminal-executive legislation in providing confidential assistance to convicts by operational units of correctional institutions // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 57–62.

Введение. Сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий привлекают к конфиденциальному содействию лиц из числа осужденных.

Оказание конфиденциального содействия осужденными оперативным подразделениям исправительных учреждений для решения поставленных перед ними задач является их правом.

В соответствии с оперативно-розыскным законодательством Российской Федерации государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей¹.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений или установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Поощрение занимает серьезное место в работе с конфидентами. Путем его применения оперативные подразделения исправительных учреждений побуждают конфиденотов к большей инициативности в работе, к дальнейшим усилиям и успехам в выполнении поставленных перед ними задач.

Обсуждение и результаты. Федеральный закон об ОРД содержит нормы, согласно которым отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Осужденные-конфиденоты, сотрудничающие с оперативными подразделениями исправительных учреждений либо оказавшие им помощь в выявлении, предупреждении и раскрытии готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, содействию в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение или решении иных предусмотренных законодательством задач, могут быть поощрены.

Сущность поощрения осужденных-конфиденотов заключается в подчеркивании их положительных поступков и достижений в целях побуждения их к дальнейшим усилиям и успехам в выполнении поручений (заданий).

Поощрение может иметь моральное либо материальное выражение. Кроме того в исторических документах, освещающих оперативно-розыскную деятельность, встречается еще один вид поощрения – оказание стимулирующих услуг, которые проявлялись в форме решения личных, семейных, бытовых вопросов лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (например, помощь в трудоустройстве, предоставление продуктов питания, хозяйственных товаров, предоставление телефонного звонка родственникам, содействие в получении краткосрочного или длительного свидания и т.п.). Стимулирующие услуги, предоставляемые лицам, оказывающим конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, имели цель сократить денежные выплаты на вознаграждение.

¹ Статья 18 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

И хотя в трудовой деятельности многих компаний стимулирующие услуги в качестве мотивации к труду применяются, то при взаимодействии оперативных подразделений исправительных учреждений и осужденных-конфидентов они неприемлемы и могут быть расценены как уголовно наказуемые (например, в отношении сотрудника – статья 286 Уголовного кодекса Российской Федерации «Превышение должностных полномочий» и т.п., а в отношении осужденного-конфидента – статья 291 Уголовного кодекса Российской Федерации «Дача взятки» и т.п.).

Анализ ведомственных нормативных правовых актов, опрос сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений показал, что денежные вознаграждения недостаточно мотивирует осужденных-конфидентов к выполнению заданий (поручений), а их выдача сильно забюрократизирована, что несет дополнительные риски нарушения принципа конфиденциальности.

Вместе с тем статьей 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закреплены меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы. Около 88 % применяемых мер поощрения к осужденным носят моральный характер. К ним относятся: благодарность, награждение подарком, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до трех тысяч рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца, досрочное снятие ранее наложенного взыскания). Однако применение предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством мер поощрения к осужденным-конфидентам затруднено в связи с отсутствием процедуры, позволяющей сотрудникам оперативных подразделений исправительных учреждений обеспечить соблюдение требований законности и конспирации при работе с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе.

Опрос сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений и осужденных-конфидентов¹ показал, что основными мотивами оказания содействия являются поощрения, закрепленные уголовно-исполнительным законодательством, которые облегчают содержание осужденных в исправительных учреждениях и приближают условно-досрочное освобождение.

Рассмотрев пути наступления условно-досрочного освобождения нами установлено, что осужденный и осужденный-конфидент исправительного учреждения находятся в неравном положении. Для осужденного путь к условно-досрочному освобождению (сбору поощрений) осуществляется показательно, через его личное исправление (хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях). Для конфидента-осужденного в его роли открытый путь к условно-досрочному освобождению (сбору поощрений) невозможен, поскольку показательное исправление снижает его результативность как конфидента, а показательное поощрение со стороны сотрудника оперативного подразделения исправительного учреждения может привести к нарушению принципа конспирации. Специфика конфиденциального содействия существенно усложняет возможности поощрения осужденного-конфидента. При этом можно констатировать, что у осужденного-конфидента исправление проходит также через оказание помощи обществу в борьбе с преступностью и правонарушениями.

¹ Данные были получены путем фиксации результатов опроса оперативными сотрудниками осужденных, оказывающих им конфиденциальное содействие.

В качестве одного из способов решения вопроса реализации поощрительных мер к осужденным-конфидентам, автором статьи разработаны практические рекомендации о порядке действий оперативного сотрудника при наступлении права на условно-досрочное освобождение у осужденного, оказывающего содействие по контракту оперативным подразделениям исправительных колоний. Данный порядок внедрен в практическую деятельность оперативных подразделений ФСИН России и образовательный процесс образовательных организаций ФСИН России.

Учитывая, что разработанный порядок не решает в полном объеме вопроса поощрения осужденных-конфидентов, нами предлагается осуществить проработку вопроса, предусматривающего поощрение осужденных-конфидентов как существующими в уголовно-исполнительном законодательстве мерами поощрения, так и дополнительными – соразмерными с тяжестью выполняемых осужденными-конфидентами задач (поощрительными документами, знаками, наградами, медалями и т.п.).

Заключение. Основным требованием к предоставлению поощрений является их своевременность, а применимо к осужденным-конфидентам и надежная зашифровка. Уместно и своевременно оказанное поощрение осужденного-конфидента доставляет ему моральное удовлетворение, вселяет уверенность в своих силах, акцентирует внимание на значимости работы, побуждает к дальнейшему содействию сотрудникам оперативных подразделений исправительных учреждений.

Оперативный работник исправительного учреждения, принимая возможность применения мер поощрения осужденного-конфидента, должен помнить, что его обещание должно быть обеспечено реальными возможностями выполнения. Никогда не следует обещать осужденному-конфиденту того, что нельзя выполнить.

Список используемой литературы

1. Галахов С.С., Оганесян С.С., Лаверычева С.А. Психологические особенности формирования негласного аппарата для агентурно-оперативной разработки арестованных и осужденных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: монография М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2023. 117 с.
2. Галахов С.С., Маликова Н.Б., Крипулевич А.Ю. О некоторых принципах, регулирующих оперативно-розыскную деятельность в работе с лицами, оказывающими негласное содействие // Вестник Самарского юридического института, 2021. № 5(46) С. 15–21. DOI: 10.37523/SUI.2021.46.5.002 EDN: YQENVJ.
3. Дубаносов Е.С. Мотивация конфиденциального содействия лиц с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. С. 37–43. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-1-38-44 EDN: RVADZN.
4. Левченко А.К., Сарилова О.А. Пути повышения стимулирования труда на предприятии // Социальное и экономическое развитие АТР: проблемы, опыт, перспективы. 2020. С. 110–117. EDN: GFDIQJ.
5. Самиулина Я.В. Меры поощрения осужденных в нормах уголовно-исполнительного права России // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 121–125. EDN: TFHTTM.
6. Тураев Д.Э. К вопросу о принципах использования конфидентов подразделениями розыска уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 152–154. EDN: CIGWMB.
7. Халилов Р.Р. Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы: монография. 2021. 314 с.

8. Шиков А.А. Агарков А.В. Генезис агентурной работы в тюрьмах и следственных изоляторах : монография. Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2020. 96 с.

References

1. Galakhov S.S., Oganessian S.S., Laverycheva S.A. Psychological features of the formation of a covert apparatus for the intelligence-operational development of arrested and convicted persons in the penal system of the Russian Federation: monograph. M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. 117 p.
2. Galakhov S.S., Malikova N.B., Kripulevich A.Yu. On some principles regulating operational-search activities in working with persons providing covert assistance / Bulletin of the Samara Law Institute, 2021. No. 5 (46) pp. 15–21. DOI: 10.37523/SUI.2021.46.5.002 EDN: YQEHVJ.
3. Dubanosov E.S. Motivation for confidential assistance of individuals to bodies carrying out operational-search activities // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. Pp. 37–43. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-1-38-44 EDN: RVADZN.
4. Levchenko A.K., Sarilova O.A. Ways to improve labor incentives at the enterprise // Social and economic development of the Asia-Pacific region: problems, experience, prospects. 2020. Pp. 110–117. EDN: GFDIQJ.
5. Samiulina Ya.V. Measures to encourage convicts in the norms of the criminal-executive law of Russia // Theory and practice of social and humanitarian sciences. 2022. No. 1 (17). P. 121–125. EDN: TFHTTM.
6. Turaev D.E. On the Principles of Using Confidants by Investigation Units of the Penitentiary System // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). P. 152–154. EDN: CIGWMB.
7. Khalilov R.R. Measures of Criminal-Legal Encouragement of Positive Behavior of Convicts Serving Imprisonment: Monograph. 2021. 314 p.
8. Shikov A.A. Agarkov A.V. Genesis of Intelligence Work in Prisons and Pre-Trial Detention Facilities: Monograph. Vladimir. Legal Institute of the Federal Penitentiary Service. Vladimir: VYU FSIN of Russia. 2020. 96 p.

Николай Викторович Румянцев

главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, доцент

Российская Федерация
Москва

Nikolai V. Rumyantsev

Chief Researcher of the Federal State
Institution Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Doctor of
Law, Associate Professor
Russian Federation
Moscow

✉ rumyantsevn.v@ya.ru
SPIN-код (РИНЦ): 6305-4819

Геннадий Сергеевич Шкабин

главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Российская Федерация
Москва

Gennady S. Shkabin

Chief Researcher of the Federal State
Institution Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Doctor of
Law, Professor
Russian Federation
Moscow

✉ uprzn@ya.ru
SPIN-код (РИНЦ): 4402-5316

УДК 343.9

Научный дискурс в сфере оперативно-разыскной деятельности: обзор докладов Межведомственной научно-практической конференции в НИИ ФСИН России

Scientific discourse in the field of operational-search activities: review of reports of the Interdepartmental scientific-practical conference at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Аннотация. Актуальность. Систематизация и распространение результатов крупных научных мероприятий является одной из задач для развития юридической науки, позволяя оперативно вводить в научный оборот новейшие подходы и практические рекомендации. Обзор межведомственной конференции, посвященной актуальным проблемам оперативно-разыскной деятельности, представляет особую ценность ввиду междисциплинарного характера обсуждаемых вопросов и высокого экспертного уровня участников.

Цель. Цель настоящей статьи – систематизация и анализ ключевых докладов, представленных на Межведомственной научно-практической конференции «Оперативно-розыскная деятельность в системе уголовно-правовых наук: актуальные проблемы законодательства, теории и практики», состоявшейся в ФКУ НИИ ФСИН России.

Результаты. В результате анализа материалов конференции авторами выделены основные тематические блоки дискуссии: генезис и история оперативных служб в пенитенциарной системе; методологические проблемы подготовки диссертационных исследований в современных условиях; риски и возможности применения технологий искусственного интеллекта в научной и правоохранительной сферах; совершенствование правовых и организационных основ противодействия преступности в учреждениях УИС, включая терроризм и экстремизм; актуальные вопросы использования результатов ОРД в доказывании. Сделан вывод о консенсусе научного

сообщества относительно необходимости смещения акцента с формальной оценки текста диссертации на личность соискателя и его реальный вклад в науку.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, наука оперативно-разыскной деятельности, диссертационные исследования, искусственный интеллект, противодействие преступности, научная конференция.

Abstract. Background. The systematization and dissemination of the results of major scientific events are a key task for the development of legal science, allowing for the prompt introduction of the latest approaches and practical recommendations into scientific circulation. A review of the interdepartmental conference on the current problems of operational-investigative activities (OIA) is of particular value due to the interdisciplinary nature of the issues discussed and the high expert level of the participants.

Aim. The aim of this article is to systematize and analyze the key reports presented at the Interdepartmental Scientific-Practical Conference "Operational-Investigative Activities in the System of Criminal Law Sciences: Current Problems of Legislation, Theory, and Practice", held at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Results. As a result of analyzing the conference materials, the author has identified the main thematic blocks of the discussion: the genesis and history of operational services in the penitentiary system ; methodological problems of preparing dissertation research in modern conditions ; the risks and opportunities of using artificial intelligence technologies in scientific and law enforcement spheres ; improving the legal and organizational framework for combating crime in penal institutions, including terrorism and extremism ; and current issues regarding the use of OIA results in the evidence-gathering process. It was concluded that there is a consensus in the scientific community on the need to shift the focus from a formal assessment of the dissertation text to the personality of the applicant and their real contribution to science.

Keywords. Operational-investigative activities, penal system, science of operational-investigative activities, dissertation research, artificial intelligence, crime counteraction, scientific conference.

Для цитирования: Румянцев Н.В., Шкабин Г.С. Научный дискурс в сфере оперативно-разыскной деятельности: обзор докладов Межведомственной научно-практической конференции в НИИ ФСИН России // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 63–74.

For citation: Nikolai V. Rumyantsev, Gennady S. Shkabin Scientific discourse in the field of operational-search activities: review of reports of the Interdepartmental scientific-practical conference at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 63–74.

22–23 мая 2025 года в Научно-исследовательском институте Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФКУ НИИ ФСИН России или Институт) состоялась Межведомственная научно-практическая конференция «Оперативно-розыскная деятельность в системе уголовно-правовых наук: актуальные проблемы законодательства, теории и практики», посвященная 90-летию образования оперативных подразделений в уголовно-исполнительной системе.

22 мая 2025 года с вступительным словом выступил главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор Геннадий Сергеевич Шкабин. В своей речи он осветил историю развития данной конференции, подчеркнув, что текущее мероприятие является юбилейным, десятым по счету. Докладчик напомнил, что впервые конференция была организована в 2015 году как круглый стол на базе Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и носила название «Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности». В последующие годы, как отметил Г.С. Шкабин, помимо ФКУ НИИ ФСИН России данное мероприятие проводилось на различных научных площадках, включая Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя и Академию ФСИН России. В 2024 году было принято решение о переименовании конференции. В завершение

своего выступления Г.С. Шкабин анонсировал запланированное на второй день заседание круглого стола по теме «Наука оперативно-розыскной деятельности: актуальные проблемы подготовки диссертаций».

С приветственным словом выступил начальник Института, кандидат психологических наук Григорий Викторович Щербаков. Обратившись к участникам, он подчеркнул междисциплинарный характер оперативно-розыскной деятельности, ее тесную связь с уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным правом, что является основой для борьбы с преступностью. Он отметил значительный вклад ФКУ НИИ ФСИН России в эту область, упомянув о сформировавшейся на его базе научной школе «Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе», в рамках которой трудились и продолжают работать выдающиеся ученые. Высокий академический потенциал института, по словам докладчика, подтверждается успешной работой специального диссертационного совета и открытием сетевого научно-практического журнала «Научные исследования преступления и наказания».

На научной конференции был представлен ряд докладов, освещающих актуальные проблемы и направления развития оперативно-розыскной деятельности, уголовно-исполнительной системы и смежных отраслей юридической науки.

Ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент Алексей Вячеславович Агарков представил доклад на тему «Образование и развитие оперативной службы в уголовно-исполнительной системе России». В своем выступлении автор проанализировал генезис оперативной работы в пенитенциарной системе государства, проследив ее организационные формы начиная с периода правления Петра I. Опираясь на архивные материалы и мемуары, А.В. Агарков пришел к выводу, что в императорской России оперативная работа осуществлялась силами политической полиции и, вне нормативного регулирования, чинами тюремного ведомства. Далее докладчик рассмотрел этапы становления советских оперативных подразделений и отметил значительную трансформацию их задач: от борьбы с политическими преступлениями к предупреждению пенитенциарной преступности. В заключение было подчеркнуто, что эти задачи остаются актуальными для оперативных подразделений УИС и сегодня.

Проблемам аттестации научных кадров было посвящено выступление главного научного сотрудника ФКУ НИИ ФСИН России, доктора юридических наук, доцента Николая Викторовича Румянцева на тему «Об особенностях экспертизы материалов аттестационного дела и научно-практических результатов диссертационных исследований по юридическим наукам». Докладчик отметил повышение требований к деятельности диссертационных советов в современных условиях. По его мнению, укрупнение номенклатуры юридических специальностей в 2022 году оправдало себя, так как способствовало развитию междисциплинарных подходов и устранению барьеров между отраслями права. Несмотря на появление комплексных исследований, Н.В. Румянцев выделил ряд системных проблем в диссертациях. Ключевой из них остается формальный подход к обоснованию научной новизны, где инновации сводятся к минимальной модификации ранее существовавших концепций. Особенно было отмечено некритическое использование устаревших научных позиций, особенно в науке оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), где нередко взгляды и идеи 70–80-х годов воспроизводятся без учета современных реалий. Также докладчик указал на недостатки в методологическом аппарате: авторы часто ограничиваются перечислением методов, не объясняя цели их использования, что приводит к поверхностным выводам. Важнейшим показателем научной зрелости автор назвал внутреннее единство работы – логическую

согласованность всех ее элементов, от темы до выводов. В заключение были рассмотрены и формальные нарушения, такие как назначение оппонентов без публикаций по теме диссертации и подбор ведущей организации и оппонентов из одного ведомства, что снижает весомость экспертной оценки исследования.

Эдуард Анатольевич Васильев, главный научный сотрудник ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», доктор юридических наук, доцент, представил доклад на тему «Противодействие экономической преступности в условиях проведения специальной военной операции». В выступлении был дан анализ состояния национальной экономики на макро- и микроуровнях, а также рассмотрены меры по борьбе с преступлениями в экономической сфере. Центральное место в докладе занял системный анализ экономической преступности, ее динамики и структуры, с особым акцентом на преступления коррупционной направленности в сфере государственных закупок. Были приведены данные об ущербе от таких деяний, результатах работы по его возмещению, а также дана классификация лиц, совершающих данные преступления.

Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор Николай Владимирович Павличенко выступил с докладом «Искусственный интеллект в научной деятельности: баланс между возможностями и рисками». Докладчик отметил, что применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) кардинально трансформирует научную деятельность, что отражено в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года». Н.В. Павличенко выделил ключевые возможности ИИ: углубленный анализ больших данных для генерации гипотез; оптимизация научной коммуникации через автоматизацию рутинных задач (литературный обзор, форматирование); расширение возможностей диссертационных исследований; стимулирование обмена знаниями между поколениями ученых; и освобождение ресурсов исследователей для творческого и критического мышления. Автор подчеркнул, что развитие технологий ставит задачу создания актуальных этических и правовых норм для ответственного внедрения ИИ, чтобы максимизировать его положительный вклад в науку.

Анализу судебной практики был посвящен доклад «Вопросы оперативно-разыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации», который представил Валентин Иванович Михайлов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Докладчик проанализировал определение Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 27.01.2022 № 186-О по делу Карины Цуркан. Он подчеркнул сформулированную в нем правовую позицию, согласно которой оперативный сотрудник, проводивший негласное оперативно-разыскное мероприятие, может быть допрошен в суде в качестве свидетеля. При этом сотрудник не вправе раскрывать источники своей осведомленности или иные сведения, составляющие гостайну. В.И. Михайлов акцентировал внимание на том, что недопустимость разглашения источника информации не означает, что сотрудник этими сведениями не обладает. По мнению докладчика, такие решения КС РФ, являясь по сути источниками оперативно-разыскного законодательства, способны повысить результативность ОРД при условии их правильного понимания и тщательного планирования.

С докладом на тему «Реализация принципов оперативно-розыскной деятельности и целей уголовно-исполнительного законодательства в деятельности органов внутренних дел России и учреждений и органов УИС России» выступил доктор юридических наук, профессор, профессор Уфимского юридического института МВД России Борис Зуфарович

Маликов. Он акцентировал внимание на необходимости строгого соблюдения сотрудниками ОВД и УИС принципов законности и уважения прав человека при применении мер принуждения к подозреваемым и обвиняемым. По мнению докладчика, уважение достоинства личности имеет ключевое значение, поскольку именно в этом заключается основа для дальнейшего исправления осужденных.

Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук Антон Александрович Шиков выступил на тему «Правовые и организационные основы оперативно-розыскного противодействия терроризму и экстремизму в УИС». Докладчик отметил, что современная обстановка в данной сфере характеризуется ростом попыток насаждения деструктивной идеологии в учреждениях УИС. В связи с этим автор сформулировал ряд предложений по совершенствованию правовых и организационных основ противодействия этим угрозам, включая приведение ведомственных актов в соответствие со Стратегией противодействия экстремизму. Основная часть доклада была посвящена предложениям по дополнению полномочий Главного оперативного управления ФСИН России. А.А. Шиков отметил, что требуют совершенствования методическое обеспечение оперативных подразделений; взаимодействие с кадровыми и образовательными структурами по вопросам обучения; организация и контроль за профилактической работой и раскрытием преступлений террористического характера; содействие в выявлении латентных преступлений, причастных лиц, каналов финансирования и экстремистских материалов в интернете; разработка мер по повышению эффективности профилактики; организация межведомственного взаимодействия и работы с обращениями граждан. Докладчик подчеркнул, что конкретные предложения направлены в ГОУ ФСИН России для обсуждения.

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент Антон Валерьевич Кисляков представил доклад на тему «Предупреждение готовящихся нарушений установленного порядка отбывания наказания как результат взаимодействия между оперативным подразделением и иными службами исправительных учреждений». Автор подчеркнул, что одной из ключевых задач оперативных подразделений исправительных учреждений (далее – ИУ) является ранняя профилактика не только преступлений, но и злостных нарушений порядка отбывания наказания. Учитывая рост числа таких нарушений и тот факт, что у многих осужденных имеются психические расстройства, докладчик настаивает на необходимости уделять пристальное внимание их личности. По мнению А.В. Кислякова, без должного взаимодействия оперативного подразделения с другими службами ИУ, способными предоставить информацию о социальной опасности конкретных лиц, предупредительный эффект оперативной работы будет незначительным.

Темой выступления старшего преподавателя кафедры оперативно-розыскной деятельности Российской таможенной академии Кирилла Германовича Андреева стала «Особенности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений таможенных органов». Автор предложил классификацию таких особенностей по шести направлениям: по полномочиям (выявление преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов); функциям (участие в доначислении средств в бюджет); структуре (противодействие экономическим преступлениям, контрабанде наркотиков и другим особо опасным видам контрабанды); типу криминального контингента («беловоротничковая преступность», иностранные граждане); территориальности (на границе и на всей территории Российской Федерации, международная деятельность); и по видам оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), отметив, что таможенные

органы не проводят контроль почтовых отправлений, но активно используют контролируруемую поставку.

Сотрудник Научного центра Финансового университета Елена Ивановна Верещагина посвятила свое выступление новому, по ее мнению, направлению в теории ОРД – правовой оценке оперативной информации. Под таковой докладчик понимает соотнесение сведений о юридическом факте, имеющих признаки преступления, с соответствующей нормой уголовного права. Е.И. Верещагина подчеркнула, что правовая оценка оперативной информации принципиально отличается от уголовно-правовой квалификации по субъекту, целям, источникам сведений и другим параметрам. По ее мнению, использование научно обоснованного алгоритма такой оценки способно повысить результативность ОРД.

Дмитрий Викторович Куклин, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России, выступил с докладом на тему «Оперативник как субъект уголовно-правовой оценки деяния». Он отметил, что принятию решения о проведении ОРМ предшествует сложный мыслительный процесс. Автор подверг критике мнение, что оперативник оценивает сведения о преступлении, утверждая, что корректнее говорить об оценке деяния как такового. Этот процесс включает разграничение преступного и не преступного, определение стадии преступления и учет обстоятельств, исключающих ответственность. Д.В. Куклин предложил формулу познания основания для проведения ОРМ: «уголовно-правовая оценка деяния – проверочное действие – оценка результата – решение».

Вопросы мотивации лиц, содействующих оперативным органам, были в центре внимания доклада «Вопросы использования поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства при оказании содействия граждан оперативным подразделениям исправительных учреждений», представленного Иваном Александровичем Абрамовым, старшим оперуполномоченным по ОВД управления ФКУ ГУОДОП ФСИН России. Анализ практики показал, что применение стандартных мер поощрения, предусмотренных УИК РФ, в отношении осужденных-конфидентов затруднено из-за отсутствия процедуры, обеспечивающей конспирацию. В то же время, по мнению выступающего, одним из сильнейших мотивов является перспектива условно-досрочного освобождения. Однако конфидент находится в неравном положении, так как не может открыто накапливать поощрения. В связи с этим докладчик предложил проработать вопрос о введении дополнительных, соразмерных вкладу конфидентов мер поощрения, подчеркнув, что главным требованием к ним является своевременность и надежная конспирация.

Елизавета Андреевна Медюшко, старший научный сотрудник Университета ФСИН России, в докладе «Координация как элемент руководства лицами, оказывающими конфиденциальное содействие оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы» представила авторский взгляд на теорию работы с конфидентами. Она предложила собственное определение понятия «руководство содействующими лицами», включающее такие направления, как расстановка, обучение, воспитание, координация и контроль. Основное внимание было уделено координации, под которой понимается согласование и установление целесообразных соотношений между действиями. Применительно к ИУ, задачами координации являются организация взаимодействия между оперативником и конфидентом и оперативное реагирование на изменения обстановки. Докладчик сделала вывод, что в условиях ИУ координация и контроль представляют собой взаимосвязанные процессы, образующие единый механизм руководства.

Проблемам использования результатов ОРД в доказывании был посвящен доклад «Проблемы использования результатов ОРМ в процессе доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях», с которым выступила Роза Нураддиновна Мороз, старший научный сотрудник ВНИИ МВД России. Автор указала на правовую неопределенность в данном вопросе, отмечая отсутствие оснований для прямого признания результатов ОРД доказательствами, в то время как практика свидетельствует о необходимости этого. По ее мнению, предлагаемая в науке схема «процессуализации» результатов ОРМ не решает вопрос о допустимости первоисточника, а по сути представляет собой стандартный процесс проверки сведений. Р.Н. Мороз сделала вывод, что совокупность требований к проведению и документированию ОРМ позволяет говорить об особой форме ОРД, соблюдение которой должно быть критерием допустимости ее результатов в качестве доказательств.

Майя Александровна Ключникова, старший преподаватель ВЮИ ФСИН России, в докладе «Деятельность оперативных подразделений по возмещению ущерба, причиненного преступлениями в сфере закупок в уголовно-исполнительной системе» затронула задачу ОРД по установлению имущества для обеспечения иска. Автор настаивает на том, что работа по установлению такого имущества должна начинаться не на стадии оперативного сопровождения, а значительно раньше, в рамках оперативной разработки, чтобы не позволить виновным скрыть активы. М.А. Ключникова выделила три направления деятельности: поиск похищенных средств, склонение к добровольному возмещению ущерба и установление иного имущества для обеспечения иска, разработав по каждому из них алгоритм действий.

Эльчин Вадимович Гасанов, заместитель начальника отдела ГУФСИН России по г. Москве, представил доклад на тему «Характеристика сторонников идеологии ваххабизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы и способы их выявления». Докладчик подчеркнул, что в основе деятельности многих террористических организаций лежит идеология ваххабизма, что делает ее наиболее опасной формой экстремизма. Он отметил, что традиционные методы работы не всегда эффективны в отношении приверженцев ваххабизма из-за их специфических особенностей. Автор привел подробный перечень поведенческих и ритуальных признаков, позволяющих выявить таких лиц. На основе исследования был сформулирован обобщенный портрет носителя идеологии ваххабизма в УИС. В заключение докладчик обратил внимание, что сама идеология ваххабизма в России экстремистской не признана, хотя ее сторонниками являются члены большинства запрещенных организаций.

Сотрудник Научного центра Финансового университета Екатерина Александровна Долинская выступила по теме «Использование норм и институтов уголовного законодательства Российской Федерации при осуществлении оперативно-разыскной деятельности по установлении признаков оказания финансовой помощи иностранному государству в проведении деятельности против безопасности Российской Федерации». В ее докладе были рассмотрены теоретико-правовые пробелы, касающиеся объективных признаков госизмены в форме оказания финансовой помощи (ст. 275 УК РФ). Была показана ключевая роль ОРД при установлении фактов финансирования, в частности с использованием криптовалюты, и отмечены сложности, связанные с одновременным использованием в законодательстве понятий «финансирование» и «оказание финансовой помощи».

Двойственной роли искусственного интеллекта был посвящен доклад старшего научного сотрудника ФКУ НИИ ФСИН России Евгения Викторовича Гаврикова «Искусственный интеллект при защите конфиденциальности телефонных переговоров:

технологии, правовые аспекты и практика». Автор отметил, что ИИ, с одной стороны, способен обеспечить надежную защиту речевой информации, а с другой – может использоваться для создания поддельных голосовых данных. Эта двойственность, по мнению докладчика, требует тщательного анализа и разработки правового регулирования, чтобы найти баланс между использованием технологий и защитой прав граждан.

Анастасия Викторовна Старова, адъюнкт Академии ФСИН России, выступила на тему «Совершенствование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: проблемы и пути решения». Докладчик подчеркнула, что эффективность ОРД критически зависит от качества информационного обеспечения. К ключевым проблемам в этой сфере автор отнесла недостатки межведомственного взаимодействия, неэффективное использование учетов и медленное внедрение современных технологий. В качестве путей решения А.В. Старова предложила совершенствование нормативно-правового регулирования, модернизацию информационных систем и развитие научно-методического обеспечения.

Сотрудник Научного центра Финансового университета Никита Дмитриевич Конопкин в своем выступлении на тему «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для установления объективной стороны нарушения требований по защите государственной тайны (ст. 2832 УК РФ) при квалификации преступления» отметил возросшее значение защиты гостайны. Он подчеркнул роль ОРД, которая позволяет получить информацию о замысле секретоносителя выехать за пределы Российской Федерации и пресечь угрозу безопасности. По мнению докладчика, это положение особо актуально для оперативных подразделений УИС, многие сотрудники которых являются носителями гостайны.

Екатерина Николаевна Сурогина, адъюнкт Академии ФСИН России, посвятила свой доклад теме «Заведомо ложная информация о преступлении, исходящая от осужденных, как один из способов дезорганизации деятельности учреждений». Автор отметила, что осужденные часто используют ложные сообщения как средство шантажа, чувствуя свою безнаказанность, что отвлекает оперативные подразделения от реальных угроз. Учитывая схожесть объекта посягательства в ст. 306 и 321 УК РФ, она предложила дополнить ст. 321 УК РФ фразой «иные шантажные действия со стороны осужденного с целью воспрепятствования деятельности учреждения».

Егор Александрович Рахманкин, старший преподаватель Владимирского юридического института ФСИН России, в докладе «Некоторые вопросы оптимизации правового регулирования обеспечения безопасности персонала СИЗО УИС» поднял проблему правовой защищенности гражданского персонала учреждений. Он обратил внимание на то, что в главе 32 УК РФ отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на гражданский персонал, в отличие от аттестованных сотрудников, что стимулирует агрессию осужденных. В целях повышения уровня их уголовно-правовой охраны Е.А. Рахманкин предложил дополнить ст. 317 УК РФ («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») и ч. 2 ст. 321 УК РФ («Дезорганизация деятельности учреждений...») после слова «сотрудника» словами «и персонала».

Выступление кандидата юридических наук, сотрудника Научного центра Финансового университета Владимира Николаевича Самсонова было посвящено использованию результатов ОРД для установления объекта преступлений, совершаемых при выполнении государственного оборонного заказа. Было отмечено, что хотя оперативники первоначально фиксируют элементы объективной стороны, окончательную квалификацию определяет непосредственный объект посягательства. В связи с этим для

эффективной организации ОРД необходимо правильное понимание этого объекта, которым, по мнению автора, являются общественные отношения, обеспечивающие процесс государственных закупок.

Начальник центра ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент Людмила Владимировна Павлова выступила с докладом «Оперативно-розыскная деятельность в отношении несовершеннолетних осужденных: постановка проблемы». Она обозначила, что в связи с гуманизацией в воспитательных колониях концентрируются осужденные с ярко выраженной агрессией, что требует проведения ОРД для пресечения нарушений и преступлений. Докладчик отметила, что в науке нет единого мнения по поводу содействия несовершеннолетним органам, осуществляющим ОРД. Несмотря на решение Конституционного Суда от 2015 года, не запрещающее такое содействие, правоприменительная практика отрицательно оценивает результаты ОРД, полученные с участием подростков, что требует устранения правовой неопределенности.

Таким образом, работа первого дня конференции охватила широкий спектр направлений: от исторического анализа становления оперативных служб до глубокой методологической рефлексии о качестве современных диссертационных исследований в области юриспруденции. Участники обсудили актуальные проблемы противодействия экономической преступности в новых геополитических условиях, риски и возможности, связанные с внедрением искусственного интеллекта в научную и правоохранительную деятельность. Значительное внимание было уделено практическим аспектам совершенствования оперативно-розыскной деятельности, включая противодействие экстремизму в УИС, работу с конфиденциальным аппаратом, а также конкретным предложениям по изменению уголовного и уголовно-исполнительного законодательства с целью повышения правовой защищенности персонала пенитенциарной системы и оптимизации борьбы с отдельными видами преступных деяний.

На следующий день, 23 мая 2023 года, в рамках конференции состоялось заседание круглого стола на тему «Наука оперативно-розыскной деятельности: актуальные проблемы подготовки диссертаций».

Работу круглого стола открыл начальник ФКУ НИИ ФСИН России Григорий Викторович Щербаков. В своем вступительном слове он поприветствовал участников и задал конструктивный тон для последующей дискуссии.

С приветственным словом, определившим основные направления обсуждения, выступил советник Министра внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Владимир Семенович Овчинский. Он обозначил ряд ключевых проблем, стоящих перед современной наукой оперативно-розыскной деятельности. В первую очередь он обратил внимание на вызовы, связанные с активным развитием искусственного интеллекта. Была подчеркнута необходимость не только его практического использования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, но и глубокого научного осмысления влияния данных технологий на развитие юридической науки в целом. Во-вторых, в качестве важного вопроса для дискуссии В.С. Овчинский выделил проблему определения актуальной и востребованной тематики научных исследований по ОРД, отвечающей современным вызовам и потребностям правоприменительной практики.

Третьим значимым аспектом по мнению докладчика является качество подготовки диссертационных работ и уровень научной квалификации соискателей ученых степеней в данной области. Таким образом, выступление В.С. Овчинского сформировало проблемное поле для дальнейшего обсуждения.

На круглом столе были представлены доклады, посвященные наиболее острым вопросам аттестации научных кадров по диссертациям, посвященным проблемам оперативно-разыскной деятельности.

Первый заместитель начальника института ВНИИ МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ольга Игоревна Цоколова в своем выступлении на тему «Подход Президиума ВАК (секция оборонных проблем) к оценке диссертаций по юридической тематике» осветила практические проблемы, с которыми сталкиваются при рассмотрении диссертаций в Президиуме Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – ВАК). Она пояснила, что после экспертного совета по праву каждая докторская диссертация обсуждается на соответствующей секции Президиума, где юридические работы составляют незначительную часть на фоне военных и технических. В связи с этим научную ценность юридических исследований необходимо всесторонне обосновывать и доказывать. К основным вопросам, возникающим при оценке работ, были отнесены следующие: тема, которая часто не содержит научной проблемы и похожа на главу учебника, а также узкая, «недокторская» тематика; отсутствие новизны. Особое внимание, по словам докладчика, следует уделять обоснованию грифа секретности, так как практически по каждой работе возникает вопрос «а что здесь секретного?». Профессор О.И. Цоколова подчеркнула, что если из 30 публикаций соискателя по секретной диссертации только две являются секретными, это вызывает сомнения в необходимости засекречивания. Кроме того, была отмечена важность рассмотрения проблематики ОРД в неразрывной связи с другими науками криминального блока, чтобы избежать дилетантских суждений. Например, вопросы гласного оперативного осмотра невозможно раскрыть в отрыве от положений об осмотре места происшествия в криминалистике.

Геннадий Сергеевич Шкабин, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, выступил с докладом на тему «Будущее науки оперативно-разыскной деятельности: роль и проблемы диссертационных исследований». Он начал с тезиса о том, что по его мнению, дискуссия о признании ОРД наукой, в целом, позади. Однако отметил, что этот статус необходимо постоянно подтверждать, и ключевую роль в этом играют диссертации, являющиеся во многом «фасадом» любой науки. Докладчик выделил две основные проблемы. Первая – это нарушение оптимального соотношения теоретического и прикладного компонентов. В современных исследованиях, по его мнению, наблюдается отрыв от теоретических основ и философии права. Некоторые работы сводятся фактически к разработке ведомственных инструкций без должного теоретического обоснования. Вторая проблема – качество самих ученых, что для науки ОРД всегда было острым вопросом ограниченной возможности обмениваться результатами исследований и обсуждать их. Секретность, по словам автора, является одновременно «и даром и проклятьем», позволяющим познать самые глубины объекта и предмета исследования и создающая объективные препятствия развития. В свете активного внедрения искусственного интеллекта, позволяющего подготовить диссертацию за короткий промежуток времени, Г. С. Шкабин предложил перенести акценты с текста диссертации на личность соискателя, его реальный личный вклад в науку. Докладчик отметил, что в ФКУ НИИ ФСИН России для соискателей ученой степени кандидата наук добиваются именно «живого» выступления с докладами на мероприятиях, проводимых в Институте. Соискатели ученой степени доктора наук должны продемонстрировать навыки теоретического лидерства. От них требуются способности

организации и проведения не только исследований, но и научно-представительских мероприятий по проблематике диссертационного исследования.

Главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, главный научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, доктор юридических наук, доцент Алексей Александрович Маслов в своем выступлении на тему «Об актуальных темах межведомственных научных исследований в сфере оперативно-розыскной деятельности» отметил высокий уровень развития теории ОРД и особую ценность межведомственных исследований, особенно между МВД и ФСИН России, которые опираются на общую научную школу и законодательную базу. Он подчеркнул, что в современных условиях, на что указывал и Президент Российской Федерации, существует прямая взаимосвязь между внутренними и внешними угрозами, что требует своевременной разработки моделей развития ОРД. А.А. Маслов выделил две крайне актуальные проблемы. Во-первых, это необходимость формирования оперативно-розыскного обеспечения денацификации не только на новых территориях, но и в масштабах всей России. Он также указал на отсутствие согласованности между законами «О военном положении» и «Об оперативно-розыскной деятельности», которые содержат разные порядки ограничения одних и тех же конституционных прав. Во-вторых, это проблема возможного осложнения в среднесрочной перспективе оперативной обстановки в сфере незаконного оборота боевого оружия, что усугубляется снижением на четверть выявляемости таких преступлений за последние пять лет.

Валентин Иванович Михайлов, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, в своем докладе «Забытые наукой направления оперативно-розыскной деятельности: надо менять ситуацию» указал на то, что многие концептуальные идеи, лежащие в основе Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД»), были забыты или не получили должного развития. В качестве примера он привел распространенное в литературе утверждение об отсутствии механизма реализации ч. 4 ст. 18 Закона «Об ОРД». По мнению В.И. Михайлова, такое заявление неверно. Он считает, что оперативные сотрудники должны уметь применять всю совокупность норм действующего законодательства. Речь идет о положениях Уголовного кодекса Российской Федерации о малозначительности (ч. 2 ст. 14), обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37-42), деятельном раскаянии (ст. 75) и других, которые и являются механизмом реализации указанной нормы. Он заключил, что нет никаких оснований для утверждения, что ч. 4 ст. 18 Закона «Об ОРД» «изначально мертворожденная».

Николай Владимирович Павличенко, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, посвятил свое выступление рискам и угрозам использования искусственного интеллекта в научной деятельности. Он констатировал, что роль ИИ в науке легитимизирована национальными стратегиями и ГОС-ами. Вместе с тем, докладчик выделил ряд рисков: «цифровой разрыв» между поколениями ученых; генерация нейросетями ложной или недостоверной информации (вымышленных статей, авторов, искаженных цитат), что требует от исследователя обязательного фактчекинга; отсутствие этических и правовых норм использования ИИ; угроза девальвации научных публикаций из-за массовой генерации текстов. Касаясь вопроса использования ИИ при подготовке диссертаций, Н.В. Павличенко высказал мнение, что этот вопрос необходимо решать положительно, так как оценивать следует научный результат, а не процесс его достижения. Однако он также отметил риск ограничения интеллектуального развития молодых ученых,

которые, делегируя ИИ поисковую и аналитическую работу, могут не развить собственные экспертные навыки.

Завершил работу круглого стола доклад Александра Вадимовича Парфенова, начальника кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, доктора юридических наук, доцента, на тему «О существующих проблемах при подготовке докторских диссертаций по направлению исследования: теория оперативно-разыскной деятельности научной специальности „уголовно-правовые науки“». Он подчеркнул, что в современных диссертациях нередко отсутствует сама наука, а содержание подменяется формой. По его мнению, дефекты закладываются еще на этапе выбора темы и научного консультанта. Для соискателя докторской степени по теории ОРД обязателен значительный практический опыт, глубокое знание трудов основоположников науки и проведение полноценного эмпирического исследования (анализа статистики, дел оперативного учета, анкетирования), а не «кабинетной» работы. Научный консультант должен быть крупным специалистом именно в области ОРД. Апробация результатов должна включать не просто участие, а самостоятельную организацию научных мероприятий по теме диссертации, так как формальный подход, например, «участие без доклада», недопустим.

Заседание круглого стола выявило комплекс системных проблем, стоящих перед наукой оперативно-разыскной деятельности в контексте подготовки диссертационных исследований. Выступления всех участников продемонстрировали общее видение ключевых вызовов.

Центральной темой дискуссии стало качество диссертационных работ. Докладчики единодушно отмечали снижение теоретического уровня исследований, их отрыв от фундаментальных основ права, проблемы с научной новизной и практической значимостью. Было подчеркнуто, что многие работы не решают крупных научных проблем, а их темы носят узкий, не соответствующий докторскому уровню характер.

Второй ключевой проблемой, активно обсуждавшейся на круглом столе, было стремительное развитие искусственного интеллекта. С одной стороны, участники признали огромный потенциал ИИ как инструмента для анализа данных и автоматизации рутинных задач. С другой, была высказана серьезная тревога по поводу рисков, связанных с фальсификацией исследований, девальвацией научных публикаций и необходимостью разработки новых этических и правовых норм.

В итоге дискуссия показала, что научное сообщество пришло к консенсусу о необходимости смены парадигмы в оценке научных кадров. Прозвучал четкий призыв перенести акцент с формальной оценки текста диссертации, авторство которого в эпоху ИИ становится все труднее установить, на личность самого соискателя. Его реальный вклад в науку, способность вести публичную дискуссию, теоретическое лидерство и личная добросовестность должны стать главными критериями при присвоении ученых степеней. Таким образом, работа круглого стола наметила пути для повышения качества и авторитета науки ОРД через ужесточение требований к исследованиям и смещение фокуса на формирование ученого как самостоятельной творческой личности.